

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА
ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Съ доставк. и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —
на 3 мѣсц. . . 3 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.
Отдѣльн. номера по 20 к.
Объявленія печатаются по
15 коп. за строку на по-
слѣдней страницѣ и по
30 коп. на первой.

Статья и требованія адресуются въ ред.
Сиб. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Сиб.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 6, а
также въ книг. маг. Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книг. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Обзоръ сибирской печати.—Годовщина Общества содѣйствія учащимся въ С.-Петербургѣ сибирякамъ.—Послѣднія извѣстія объ экспедиціи Г. Н. Потанина.—Правительственныя распоряженія.—Хроника.—Изъ хроник провинціальной печати.—Корреспонденціи: изъ Бійска, Кокчетова, Вѣрнаго, Ташкента и Владивостока.—Литературный процессъ «Восточнаго Обозрѣнія».—Письма сибиряка изъ Европы, Швейцаріи и т. д.—Дума сибиряка. Стихотвореніе Сергѣя Бердлева.—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленіе.

ОБОЗРѢНІЕ СИБИРСКОЙ ПЕЧАТИ.

Мѣстная сибирская печать, въ лицѣ газеты «Сибирь» и «Сибирской Газеты», заканчивая нынѣшній годъ цѣлымъ рядомъ интересныхъ статей, касающихся насущныхъ вопросовъ и нуждъ края, готовится съ тою же неутомимостью и добросовѣстностью продолжать свою дѣятельность въ будущемъ году. Зная, какую услугу оказываетъ эта честная печать, посвященная нуждамъ роднаго края, мы нисколько не сомнѣваемся въ томъ, что дѣятельность ея будетъ поддерживаться всѣми, кому дороги общественные интересы родины. Проникнутые братской товарищеской дружбой, далекой отъ литературнаго соперничества и тѣмъ болѣе конкуренціи, мы желаемъ и томской и иркутской газетѣ одинаково развитія и приобрѣтенія большаго круга читателей. Отдавалъ должную честь ихъ труду, мы думаемъ, что нравственное единеніе мѣстныхъ органовъ нашей молодой печати и солидарность наша лучше всего докажутъ сибирскому обществу, на сколько мы единодушно стремимся къ одному благу нашей родины, ея духовному преуспѣянію, на сколько мы одинаково понимаемъ интересы населенія.

Въ нынѣшнемъ году, какъ было отмѣчено, истекло десятилѣтіе старѣйшей иркутской газеты «Сибирь». Она немало потрудилась въ эти десять лѣтъ, ея издано немало приложеній по исторіи края, очерковъ по этнографіи, наконецъ, она приложила въ нынѣшнемъ году большой указатель статей, помѣщенныхъ въ ней въ эти десять лѣтъ, который послужитъ подспорьемъ для сибирской библиографіи и указываетъ, какой вкладъ сдѣлала газета въ эти годы. Газета «Сибирь» была отголоскомъ общественной жизни Сибири и органомъ городского самоуправления, наконецъ, въ ней мы привыкли встрѣчать всѣ общественныя и научныя новости, она горячо принимала къ сердцу интересы восточно-сибирскаго Отдѣла Императорскаго русскаго географическаго Общества, многие члены котораго были ея сотрудниками. Благодаря ей, этотъ Отдѣлъ нынѣ общается полное обновленіе и болѣе энергичную дѣятельность по изслѣдованію Восточной Сибири. «Си-

бирская Газета», издающаяся пятый годъ, явилась прямымъ результатомъ развитія и роста мѣстной печати; все время она посвящала себя также общимъ интересамъ края, заботамъ о создающемся университетѣ, о городскомъ дѣлѣ, просвѣщеніи, она посвящала себя народно-санитарнымъ вопросамъ, работывала обстоятельно экономическіе вопросы населенія. Влагодаря ей, въ Томскѣ развилось и создалось «Общество поощренія о народномъ образованіи», собирались пожертвованія въ пользу него, при ея поддержкѣ и сочувствіи основалась народная бесплатная лечебница, создается народная читальня и т. д. Въ этомъ органѣ мы видѣли въ продолженіе прошлаго года рядъ статей, посвященныхъ изслѣдованію народнаго хозяйства, землевладѣнія въ Сибири, причемъ газета особенно обращала вниманіе на изученіе характера русской общины въ Сибири. При редакціи даже вышла брошюра «Общинное землевладѣніе». «Сибирская Газета», какъ мы видимъ, также стала уже на твердую почву, имѣя массу корреспондентовъ, сотрудниковъ и собственную типографію. Мы можемъ пожелать расширенія ея дѣятельности и глубоко сожалѣемъ, что ей не удалось выходить по 2 раза въ недѣлю, какъ она предполагала. Развитие литературной дѣятельности въ край отдаленномъ было необходимо, а существованіе честныхъ гражданскихъ органовъ тѣмъ важнѣе теперь, когда должна подготовляться почва въ виду открытій высшаго просвѣтительнаго учрежденія—Сибирскаго университета, причемъ самый умственный уровень общества долженъ возвыситься.

Молодое поколѣніе Сибири стремится къ просвѣщенію, что доказываютъ цифры поступающихъ въ столичныя университеты сибиряковъ. Утѣшительно и то, что многіе изъ нихъ воодушевлены благимъ намѣреніемъ возвратиться и работать на пользу своей родины. Въ самой Сибирскій университетъ ожидается притокъ окончившихъ уже курсъ и приобрѣтшихъ ученую степень сибиряковъ. Дѣло печати помогать общему дѣлу обновленія.

Нельзя сказать, чтобы дѣятельность мѣстной печати прошла безслѣдно для края. Въ различныхъ городахъ Сибири на отдаленномъ Востокѣ мы видимъ уже нѣкоторые признаки

пробужденія общественной жизни, лучшаго пониманія общественных интересовъ и созданіе такихъ учреждений, которыя доказываютъ потребность науки, просвѣщенія и вообще духовной жизни. Помимо жертвъ на школы и гимназій, содержимыя частными пожертвованіями и средствами, помимо стипендій, учреждаемыхъ сибиряками, мѣстное общество учится интересоваться научными изысканіями. Городскія общества въ Минусинскѣ, Енисейскѣ и Томскѣ, какъ и въ Иркутскѣ, поддерживаютъ создающіеся ученые, этнографическіе и археологическіе музеи. Многія частныя лица покровительствуютъ научнымъ изслѣдованіямъ и экспедиціямъ, которыя расприраются изъ года въ годъ *). Мы вправѣ думать, что все это не обходится безъ вліянія печати и двухъ указанныхъ мѣстныхъ ея органовъ. М. В. Загоскинъ и А. В. Адриановъ, редакторы мѣстныхъ газетъ, одинаково состоя членами Географическаго Общества и сотрудниками мѣстныхъ Отдѣловъ, являются и представителями научныхъ силъ края.

Въ указанной дѣятельности мѣстной сибирской печати никто изъ русскихъ людей, заинтересованныхъ положеніемъ края и судьбою вообще нашего отечества, не находилъ и не могъ находить ничего, кромѣ полезнаго и похвальнаго. Вспомнимъ, что до появленія этой мѣстной печати, 25 лѣтъ назадъ, богатый, многообщающій край, находился на счету ивородческой страны или печальной страны ссылки. Только благодаря мѣстной печати, обнаружилось настоящее гражданское значеніе этого края для государства, а вмѣстѣ съ тѣмъ разоблачилось много печальнаго, а также было указано явное зло. Что бы ни говорили по поводу обличеній, но они послужили свою службу, они были вызваны потребностью и необходимы были столь же правительству, какъ и обществу. Вотъ что говорили объ областной печати наднихъ областной органъ „Одесскій Вѣстникъ“, указывая ея задачи, которымъ выразила одобреніе другая столичная газета.

„При той невыработанности гражданского сознанія, съ какимъ мы встречаемся на каждомъ шагѣ на всякомъ общественномъ и даже административномъ поприщѣ; при той апатіи, которая царитъ въ средѣ нашихъ обывателей, и ихъ индифферентизмъ къ общественному благоустройству, только печать, затрогивающая всѣ интересы даннаго круга, выводящая на свѣтъ всѣ безобразія того или другаго жреца общественного служенія, можетъ разбудить это сонное царство, освѣтить истиннымъ свѣтомъ обязанности гражданина.“

Въ сибирскомъ обществѣ мѣстной печати предстояло поднять прежде всего нравственные требованія. Край, сосредоточивавшій и смѣшивавшій въ своей средѣ безнравственные и дурные элементы, вносимые уголовной ссылкой, долженъ былъ выдѣлать наиболее здоровую гражданскую часть общества. Это было совершенно естественно. Въ сибирскомъ обществѣ проявилось сознаніе своихъ задачъ, въ немъ пробудилось чувство достоинства, и оно проситъ нынѣ не смѣшивать свободныхъ полноправныхъ жителей Сибири съ преступными наносными элементами, которые не могутъ быть представителями ни общественныхъ интересовъ, ни руководителями этого общества, ни просвѣтителями его. Духовное, интеллектуальное и гражданское руководство требуетъ всегда и нравственной чистоты.

Пользуясь заблужденіемъ и превратнымъ понятіемъ о Сибири, дурные и отверженные элементы, вторгавшіеся случайно и поневолѣ въ новую страну, старались и стараются, однако, убѣдить русское общество до послѣдняго времени, что они являются единственными просвѣщенными людьми, которымъ надо дать просторъ и поощреніе. „Не годились, дескать, мы въ Европейской Россіи, залпугтовались, заворовались, позволяте намъ въ Сибири сыграть еще игру, можетъ, мы пригодимся!“ По не говоря уже о томъ, что нигдѣ безнравственнымъ отмѣченнымъ преступленіемъ и порокомъ людямъ не давалось право просвѣщать общество, мы должны, кромѣ того, указать, что сибирское общество и не нуждается въ этихъ руководителяхъ, выдвигая нынѣ изъ среды своихъ полноправныхъ гражданъ молодое просвѣщенное поколѣніе. Это образованное поколѣніе, повемногу даетъ краю своихъ ученыхъ, писателей, которые проникнуты любовью къ своей родинѣ и одушевлены лучшими благородными стремленіями. Въ этой горячей любви къ родинѣ, въ желаніи краю лучшаго гражданского существованія и тѣхъ правъ, какими пользуются всѣ граждане Россіи, никто не найдетъ ничего дурнаго и безнравственнаго.

Вотъ положеніе сибирскаго общества въ данную минуту, отразившее наличность двухъ элементовъ противоположныхъ другъ другу, столкновеніе которыхъ даетъ себя чувствовать. Естественно, что сыльные уголовные элементы, претендовавшіе въ Сибири создать себѣ новое гнѣздо и играть въ глухой странѣ видную роль, подорванные въ своемъ авторитетѣ, обиженные этой печатью, постарались стать враждебно и къ свободному гражданскому обществу въ край, продолжая указывать только на невѣжество сибиряковъ и противопоставляя имъ свою образованность (къ сожалѣнію, дурно направленную), враждебно они отнеслись и къ мѣстнымъ органамъ, не сочувствующимъ ссылкѣ. Вотъ источникъ инсинуацій на сибирскую печать со стороны тѣхъ людей въ край, которые въ другомъ обществѣ были бы лишены голоса. Эти люди являются подъ масками въ печати, стараются прикрыться интересами печати, на самомъ же дѣлѣ способны только исказить самое ея призваніе.

Читатели наши догадаются хорошо, почему появившійся „Сибирскій Вѣстникъ“ въ Томскѣ, весьма мало имѣющій чего либо общаго съ мѣстною средою, принявъ подъ защиту населеніе уголовной ссылки, сталъ враждебно къ мѣстной печати и въ томъ числѣ къ „Восточному Обозрѣнію“, не скрывая своей антипатіи къ Сибири и мѣстнымъ жителямъ, почему онъ, окруженный темными лицами, не имѣющими смѣлости показать даже свое имя, старается недостойными выходками оскорбить лучшихъ и наиболее честныхъ труженниковъ, оказавшихъ услуги краю.

Мы предоставляемъ судить сибирскому обществу, на сколько честны эти нападки на имена лицъ, извѣстныхъ своими учеными заслугами и честною дѣятельностью—со стороны людей, неизвѣстныхъ и появившихся неизвѣстно откуда, каково, наконецъ, ихъ право учить сибирское общество полноправныхъ гражданъ.

Пусть читатели оцѣнятъ сами, на сколько честны эти выходки и обвиненія мѣстной печати со стороны темныхъ личностей—въ какой-то излишней смѣлости, наклонности къ преувеличеніямъ, даже злонамѣренности, когда эта печать совершаетъ скромную работу и борется за свое существованіе на

*) См. отчеты восточно- и западно-сибирскаго Отдѣловъ Императорскаго географическаго Общества, печатаемые у насъ.

новой почвѣ. Мы предоставимъ будущему оцѣнить приемы предосудительной борьбы этихъ людей, явной и подпольной, одинаково имѣющей цѣлью лишить мѣстные органы права слова и вмѣсто этого водворить шантажъ и торговлю печатнымъ словомъ.

Сибирскому обществу предстоитъ самому отличить преданные ему органы печати и отданные служенію дорогому краю. Въ подобныхъ случаяхъ наши симпатіи были естественно на сторонѣ мѣстныхъ органовъ печати, представляющихъ лучшую здоровую часть мѣстнаго общества. Мы не можемъ не понимать всей трудности въ данную минуту борьбы этой печати съ безнравственными и беззастѣнчивыми элементами въ Сибири, пользующимися временно обстоятельствами и недоразумѣніями, но вѣримъ, однако, въ лучшее будущее, въ торжество правды и нравственности. Мы знаемъ хорошо, что когданибудь разсѣется мракъ надъ нашею бѣдною страню, что скажется умственная сила общества, явится у него просвѣтителі, наставники, писатели и проповѣдники не изъ темныхъ клоаковъ, не изъ безнравственныхъ слоевъ, но изъ чистилища просвѣщенія, изъ мѣстныхъ образованныхъ классовъ, изъ среды лучшихъ дѣтей нашей родины. Мы вѣримъ въ это, особенно наканунѣ ожидаемаго открытія Сибирскаго университета!

ГODOVИЦИНА ОБЩЕСТВА СОДѢЙСТVІЯ УЧАЩИМСЯ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ СИБИРЯКАМЪ.

Въ знаменательный для Сибири день 26-го октября исполнилась годовщина дѣятельности Общества содѣйствія учащимся въ Петербургѣ сибирякамъ, и члены этого Общества въ 1 часъ по полудни собрались съ залѣ Императорскаго русскаго географическаго Общества — выслушать годовой отчетъ, избрать новыхъ предсѣдателя, казначея и 2-хъ членовъ и утвердить смѣлу и инструкцію. Изъ прочтеннаго членомъ-секретаремъ отчета видно, что къ 1 октября Общество состояло изъ 1 почетнаго члена, 2 членовъ благотворителей, 47 постоянныхъ и 237 дѣйствительныхъ. Большинство членовъ далъ Иркутскъ (95), затѣмъ Петербургъ (94), далѣе Красноярскъ (20), далекій Владивостокъ далъ 11, а близкій Томскъ далъ только 3 членовъ и при посредствѣ ихъ 41 руб. денегъ. Дали членовъ и другіе города, но мы не будемъ передавать подробностей, такъ какъ отчетъ наднихъ будетъ отпечатанъ и будетъ по возможности распространенъ въ Сибири.

Пока мы можемъ съ особымъ удовольствіемъ сообщить, что дѣятельность Общества видимо растетъ.

Втеченіе отчетнаго года Общество 19 лицамъ выдавало ежемѣсячныя пособія въ размѣрѣ отъ 22 до 10 рублей и 65 лицамъ единовременныя ссуды въ размѣрѣ отъ 200 рублей до 5 руб. Всего общество выдало 4,745 руб. 50 коп. Выданныя пособія по учебнымъ заведеніямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: университетъ — 22, Бестужевскіе курсы—13, Лѣсной институтъ—6, родовспомогательныя курсы — 6, технологическій институтъ — 5, консерваторія—4, медико-хирургическая академія—4, академія художествъ—4, женскіе врачебные курсы—3, историко-филологическій институтъ—1, горный институтъ—1, мореходная школа—1 и гимназіи—6. Лица, получившія пособія отъ Общества, принадлежали

Томской губ. 26 человекъ, Иркутской—16, Тобольской—10, Енисейской—10, Стенному генераль-губернаторству—5, Забайкальской области—5, Якутской—3, Приморской—1.

Кромѣ выдачи денежныхъ пособій, комитетъ Общества прискивалъ платныя занятія для учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и, благодаря публикаціямъ въ газетахъ, было найдено 11 уроковъ на 255 руб. мѣсячной платы. Общество по поводу одной дѣвочки-сибирячки, поступившей въ гимназію Императорскаго человеколюбиваго Общества, обращалось къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту Исидору съ просьбой объ освобожденіи этой ученицы отъ платы, и просьба комитета была уважена: ученица освобождена отъ половинной платы. Изъ равнѣ печатанныхъ отчетовъ, наши читатели знаютъ, что настоящій комитетъ принялъ отъ временнаго управленія 2,147 руб., вынѣ же къ 1 октября Общество, за очищеніемъ расхода, имѣло на лицо 10,004 руб. 1 коп., изъ которыхъ 6,802 р. 33 к. составляютъ неприкосновенный основной капиталъ, а остальной спеціальныи и расходный. Къ этому надо сообщить, что И. М. Сибиряковъ вновь пожертвовалъ 1,000 руб. для выдачи втеченіе будущаго 1885—1886 года.

Ревизіонная коммисія, состоящая изъ доктора А. Е. Черемшанскаго, И. М. Сибирякова и Р. П. Ивановой, обривозавать отчетность и дѣлопроизводство и найдя все правильнымъ, «сочла своимъ долгомъ просить общее собраніе выразить искреннюю и глубочайшую благодарность предсѣдателю комитета и всѣмъ членамъ за ихъ усердное и вполне успешное содѣйствіе цѣлямъ Общества, какъ по прискапію и увеличенію средствъ его, такъ и по сердечному отношенію къ нуждамъ учащейся молодежи».

Общее собраніе выразило единодушную благодарность членамъ комитета. Въ это же время г-ну предсѣдателю общаго собранія А. Е. Черемшанскому было доложено, что студентъ университета сибирякъ Шинилинъ, по просьбѣ своихъ товарищей земляковъ и землячекъ, пришелъ сдѣлать общему собранію заявленіе; ему дано было разрѣшеніе, и онъ сказалъ: «Сегодняшній день исполнилась годовщина со времени основанія Общества; обзрѣвая благотворную дѣятельность комитета за годичный періодъ его существованія, сибирская молодежь, учащаяся въ Петербургѣ, не можетъ не проникнуться глубокимъ уваженіемъ къ чисто отеческому отношенію комитета къ нуждамъ учащейся молодежи, не можетъ не проникнуться самымъ сочувствіемъ къ той по истинѣ неустанной, самоотверженной дѣятельности, которую зарекомендовалъ себя нынѣшній составъ комитета и которая (въ чемъ вся учащаяся сибирская молодежь увѣрена) и на будущее время будетъ служить отрадною характеристикой, отличающей его отъ другихъ подобныхъ учреждений. Въ истинности этихъ словъ свидѣлствуютъ и самые факты и безпристрастные цѣнители ихъ, сибирская молодежь, не связанная съ Обществомъ никакими узами зависимости, исключая лишь одного искренняго почтенія и глубокаго уваженія».

На эти слова предсѣдатель комитета П. П. Биркъ просилъ передать учащейся молодежи, что комитетъ исполнилъ свой долгъ, благодаря добрымъ людямъ, давшимъ на это средства, а потому и признательность молодежи должна относиться къ нимъ. Затѣмъ приступили къ выборамъ

вмѣсто выбывающихъ по жеребю предѣдателя П. П. Биркѣ, членовъ Л. П. Кузнецова и А. О. Ядринцевой и, по случаю отказа А. А. Кобычева,—казначей.

Общее собраніе безъ баллотировки единогласно просило Павла Петровича Биркѣ и А. О. Ядринцеву остаться на слѣдующій годъ; вмѣсто Л. П. Кузнецова былъ избранъ А. Е. Черемшанскій, а казначеемъ И. М. Сибиряковъ. Выборы этихъ лицъ были также приветствованы П. П. Биркѣ счелъ долгомъ своимъ охарактеризовать дѣятельность выбывающаго изъ состава комитета Л. П. Кузнецова. Такъ какъ дѣятельность симпатичнаго Льва Петровича и его горячее отношеніе къ учащейся молодежи извѣстны большинству членовъ комитета, то всѣ одинаково подтвердили эти слова,—и члены общаго собранія, вставъ съ мѣста, обратились къ предѣдателю съ просьбой передать Л. П. Кузнецову ихъ глубокую благодарность. По утвержденіи смѣты и инструкціи, общее собраніе постановило выразить также глубокую признательность члену М. Я. Писареву, за его успѣшную дѣятельность на пользу Общества; равнымъ образомъ постановили выразить благодарность всѣмъ лицамъ, принесшимъ посильныя пожертвованія. Взаключеніе согласно докладу комитета общее собраніе, цѣня важныя заслуги редактора газеты „Сибирь“ магистра Михаила Васильевича Загоскина на пользу Сибири въ области распространенія просвѣщенія какъ педагога и общественнаго дѣятеля, а также услуги редактируемой имъ газеты Обществу содѣйствія учащимся сибирякамъ, единогласно избрало его на основаніи пункта а), 56 § устава своимъ почетнымъ членомъ.—Собраніе въ 6 часовъ вечера было объявлено закрытымъ. Передавая настоящія извѣстія, мы напоминаемъ нашей дорогой родинѣ, что дѣло помощи своей молодежи—дѣло святое. Предъявленныя данныя о нуждѣ учащейся въ Петербургѣ молодежи далеко превышаютъ средства Общества. Комитетъ на этотъ годъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи около 4 т. руб., а для того, чтобы удовлетворить только неотложную нужду надо около 9 т.

Комитетъ ждетъ помощи отъ всѣхъ заинтересованныхъ просвѣщеніемъ края добрыхъ людей и изъ родной стороны, вполнѣ надѣясь, что цѣли Общества и его текущая дѣятельность достаточно выяснилась, чтобы найдти сочувствіе и поддержку.

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ ОБЪ ЭКСПЕДИЦІИ Г. Н. ПОТАНИНА.

Отъ одного изъ членовъ экспедиціи Г. Н. Потанина нами получено слѣдующее письмо: „Восьмой день мы уже доживаемъ въ Сигусянѣ, маленькомъ городкѣ, построенномъ между скалистыми горами, въ сторонѣ отъ большихъ дорогъ. Долина такъ узка, что городъ едва-едва помѣстился на ея днѣ. Городскія постройки ужасно тѣсны: онѣ, болшею частью, двухъ-этажныя, съ крошечными двориками внутри. Дома примыкаютъ другъ къ другу, и это для нихъ отчасти полезно, потому что иначе всѣ они упали бы. Представить себѣ нельзя, какой древній и ветхій хламъ всѣ эти зданія. Всѣ столбы, всѣ балки, всѣ устои подгнили, покромшились и живописно покосились, но зданія не падаютъ, потому что опираются на своихъ сосѣдей, которые тоже покоси-

лись, но тоже не падаютъ, потому что тоже опираются и т. д. Дворы такъ миниатюрны, что нашъ караванъ, состоящій изъ 25 муловъ, долженъ былъ размѣститься въ 5 мѣстахъ, и чтобы осмотрѣть скотъ, приходится проходить городъ изъ конца въ конецъ. Наши люди не могли помѣститься въ одномъ постояломъ дворѣ; помѣщаемся въ двухъ, впрочемъ, стоящихъ рядомъ, сообщаемся черезъ крыши. Такъ, напр., если захочется посмотрѣть муловъ, стоящихъ въ конюшнѣ сосѣдняго двора, то по лѣстницѣ поднимаешься на крышу своего дома по ней переходишь на крышу сосѣдняго дома, спускаешься въ люкъ и попадаешь въ верхній этажъ его, потомъ въ нижній и, наконецъ, достигаешь конюшни. На ночь лѣстницы, ведущія на крыши, убираются, потому что крыши служатъ путями сообщеній не только для людей благонамѣренныхъ, но и для воровъ. Крыши здѣсь замѣняютъ дворы или улицы: на крышѣ молотятъ, въ другомъ мѣстѣ компанія женщинъ вѣетъ, въ третьемъ прачка колотитъ валькомъ бѣлье, въ четвертомъ группа шьющихъ женщинъ и т. д. Мы еще никогда не имѣли такой квартирки въ Китаѣ; жизнь въ верхнемъ этажѣ—это такое благодѣяніе въ Китаѣ, что не знаемъ, какъ благодарить сонмъ боговъ за него. Окна наши выходятъ на улицу; подъ окнами кровля навѣса, прикрывающаго веранду нижняго этажа. Эта кровля замѣняетъ намъ балконъ. На подобныхъ балконахъ здѣсь выставляются цвѣты, а иногда на нихъ видны работающія женщины или дѣти. Благодареніе богамъ: можно сидѣть при открытомъ окнѣ и не только не привлекать толпы, но даже и не видѣть ея, потому что балконъ совершенно скрываетъ отъ васъ улицу, а вы видите только кровли сосѣднихъ домовъ, да горы, да еще небо. Воздухъ вливается широкой струей въ широкое окно, но, къ сожалѣнію, испорченный китайской нечистоплотностью. А если бы не послѣдняя, что бы это былъ за воздухъ! Мы его испытали, когда имѣли счастье оставлять временно Сигусянъ; внѣ города—это теплый и влажный воздухъ, упитанный благовоніемъ цвѣтовъ. Когда въ полдень ѣдешь въ здѣшнихъ лѣсахъ, точно купаешься въ благовонной банѣ“.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

По четвертому вопросу: должны ли быть признаваемы окончательными указанныя въ ст. 33 правилъ 25-го февраля 1885 года постановленія губернскихъ или областныхъ правлений, генераль-губернаторовъ и губернскихъ судовъ, состоявшіяся по частнымъ жалобамъ на окружные суды, а равно положенія общихъ губернскихъ управленій по частнымъ жалобамъ на губернскіе суды,—правительствующій сенатъ, прежде всего, находитъ, что частныя жалобы на опредѣленія окружныхъ судовъ, приносимыя, по ст. 33 правилъ 25-го февраля 1885 года, въ сибирскіе губернскіе суды, должны быть разрѣшаемы послѣдними судами окончательно безъ права обжалованія. Положеніе это вытекаетъ изъ того, что производящіеся въ окружныхъ судахъ сибирскихъ губерній дѣла, какъ это признано выше, подлежатъ и въ апелляціонномъ порядкѣ окончательному рѣшенію губернскихъ судовъ, которыхъ, поэтому, съ силу параграфа 1. ст. 443. т. X, ч. 2, изд. 1876 года, должны почитаться компетентными для окончательнаго разрѣшенія, равнымъ образомъ, и частныхъ вопросовъ, возникающихъ при ихъ производствѣ. Точно также надлежитъ признавать окончательными и не подлежащими дальнѣйшему обжалованію положенія сибирскихъ

общихъ губернскихъ управленій (губернскихъ совѣтовъ), состоявшихся по частнымъ жалобамъ на губернскіе суды. Это явствуетъ, между прочимъ, уже изъ того, что въ ст. 33 правилъ 25-го февраля 1885 г. приводится лишь единственный случай, въ которомъ дѣла по частнымъ жалобамъ на губернскіе суды представляются изъ общихъ губернскихъ управленій въ правительствующій сенатъ, именно, когда губернской прокуратурѣ не согласится съ постановленіемъ по таковой жалобѣ сего управленія, изъ чего слѣдуетъ, что во всѣхъ другихъ случаяхъ подобныя дѣла на разсмотрѣніе правительствующаго сената восходить не могутъ и, слѣдовательно, разрѣшаются окончательно губернскими совѣтомъ. Что же касается упоминаемыхъ въ 33 статьѣ жалобъ на медленность и проволочку окружныхъ судовъ, приносимыхъ въ губерскія или областныя правленія, или генераль-губернаторамъ, то, имѣя въ виду, во-первыхъ, что въ законѣ нѣтъ никакихъ, ни прямыхъ, ни косвенныхъ указаній на возможность обжалованія постановленій генераль-губернаторовъ по сему предмету; во вторыхъ, что, по силѣ п. 1 ст. 443 г. X ч. 2 изд. 1876 г., жалобы на медленность могутъ быть приносимы даже по дѣламъ, по суммѣ оныхъ не подлежащимъ апелляціи, и въ-третьихъ, что правительствующему сенату принадлежитъ высшій надзоръ надъ подчиненными мѣстами, какъ въ силу ст. 2 учрежд. правительствующаго сената, такъ и на основаніи ст. 4 правилъ 25-го февраля 1885 года,—правительствующій сенатъ приходитъ къ тому выводу, что жалобы на постановленія сибирскихъ генераль-губернаторовъ по означенному предмету могутъ поступать на разсмотрѣніе сената. Переходя къ пятому вопросу, заключающемуся въ томъ: слѣдуетъ ли считать неподлежащими обжалованію положенія совѣта главнаго управленія Восточной Сибири и генераль-губернатора Приамурскаго края по дѣламъ о совершеніи крѣпостныхъ и засвидѣтельствованію явочныхъ актовъ,—правительствующій сенатъ находитъ, что въ отношеніи дѣлъ по совершенію крѣпостныхъ и засвидѣльствованію явочныхъ актовъ въ ст. 34 правилъ 25-го февраля 1885 года уже установлены въ видѣ исключенія изъ общаго начала о разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ только въ двухъ инстанціяхъ, три степени: а) окружныя суды и губерскія или областныя правленія, б) общія губерскія или областныя управленія и в) совѣтъ мѣстнаго главнаго управленія—по Восточной Сибири, а по Приамурскому краю—генераль-губернаторъ, а потому, допущеніе обжалованія положеній по означенному роду дѣлъ совѣта главнаго управленія Восточной Сибири и приамурскаго генераль-губернатора еще четвертой инстанціи, т. е. правительствующему сенату, не соответствовало бы духу вводимаго нынѣ въ губерскія и областныя Сибири преобразованія. Правильность этого заключенія подтверждается еще и тѣмъ, что въ упомянутой (34) статьѣ правилъ 25-го февраля 1885 года говорится о жалобахъ въ правительствующій сенатъ по дѣламъ о совершеніи крѣпостныхъ и засвидѣльствованіи явочныхъ актовъ, разрѣшеннымъ въ тобольскомъ и томскомъ общихъ губернскихъ управленіяхъ (совѣтахъ), изъятыхъ по закону 18-го мая 1882 года, изъ вѣдѣній генераль-губернаторства, а изъ сего ясно, что лишь въ отношеніи названныхъ двухъ губерній правительствующій сенатъ по дѣламъ, указаннымъ въ приведенной 34 ст., замѣняетъ собою бывшій совѣтъ главнаго управленія Западной Сибири; въ прочихъ же сибирскихъ мѣстностяхъ совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири и приамурскаго генераль-губернаторъ постановляютъ по означеннымъ дѣламъ окончательныя рѣшенія. Къ этому нельзя не присовокупить, что твердое установленіе изъясненнаго начала, способствуя скорѣйшему производству дѣлъ о совершеніи актовъ, требующихъ, по существу своему, немедлительнаго разрѣшенія на мѣстѣ, не лишитъ, однако, лицъ, которымъ найдутъ свои интересы нарушенными частными постановленіями совѣта главнаго управленія Восточной Сибири, или генераль-губернатора Приамурскаго края, права предъявить, гдѣ и какъ слѣдуетъ, по сему предмету искъ о восстановленіи своихъ нарушенныхъ правъ.—Наконецъ, по шестому вопросу, о томъ, какія постановленія изъ дѣйствующаго нынѣ въ Сибири законодательства по гражданскому и судопроизводству, которая по закону 25-го февраля 1885 г. представляются отменными, должны будутъ сохранить свою силу

въ отношеніи дѣлъ, по которымъ ко времени введенія въ дѣйствіе означеннаго закона будутъ постановлены въ первой степени рѣшенія,—правительствующій сенатъ находитъ, что, согласно ст. 42 правилъ 25-го февраля 1885 года, производящіеся въ губерскіихъ и окружныхъ судахъ дѣла, по которымъ ко времени введенія въ дѣйствіе настоящихъ правилъ будутъ постановлены въ первой степени приговоры или рѣшенія, получаютъ дальнѣйшее движеніе и оканчиваются въ прежнемъ порядкѣ.

(Окончаніе будетъ).

ХРОНИКА.

Въ морскомъ министерствѣ предполагается отпраздновать въ будущемъ году цѣлый рядъ событій, относящихся къ исторіи нашего военнаго-морскаго дѣла. Въ этомъ году минетъ сто лѣтъ со времени занятія американскаго берега лейтенантомъ Шелеховымъ (1782—1786); семьдесятъ пять лѣтъ со времени экспедиціи лейтенанта В. М. Головина, отправившагося изъ Кронштадта въ Камчатку на шлюпкѣ «Диана» и сдѣлавшаго первую опись Курильскимъ островамъ, послѣ чего захваченъ былъ въ 1811 году въ плѣвъ японцами; наконецъ, въ будущемъ же году минетъ пятьдесятъ лѣтъ со времени возвращенія изъ кругосвѣтнаго плаванія капитанъ-лейтенанта фонъ-Шенца на военномъ транспортѣ «Америка» и открытія имъ группы острововъ Маршала. Событія эти будутъ, между прочимъ, отпразднованы торжественными публичными сообщеніями въ Кронштадтѣ и въ С.-Петербургѣ. Въ нашихъ ученыхъ обществахъ, Императорскомъ географическомъ, Обществѣ для содѣйствія развитію промышленности и торговлѣ и въ петербургскомъ Отдѣленіи Общества для содѣйствія развитію торговаго мореходства, также предполагается посвятить тѣмъ же событіямъ рядъ торжественныхъ публичныхъ засѣданій.

По свѣдѣніямъ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства», сообщаемымъ изъ Ташкента, профессоръ Петербурскаго университета Веселовскій, окончивъ археологическія изслѣдованія въ Самаркандѣ и Ферганѣ, возвращается въ Петербургъ. Профессоромъ снято много древнихъ надписей и найдены древніе сосуды, домуусульманскаго и буддійскаго періодовъ, глиняныя изображенія. Сдѣланы раскопки въ Афросидѣ, въ древнемъ Самаркандѣ времемъ Александра Македонскаго и въ развалинахъ городовъ сѣверной части Ферганы, Ахсы, Касана и Ашти.

Туркестанскій генераль-губернаторъ генераль-адъютантъ Розенбахъ, ознакомившись съ ввѣреннымъ ему краемъ, составилъ проектъ новаго положенія объ управленіи Туркестаномъ, который и представилъ недавно на усмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ для дальнѣйшаго движенія. Проектъ этотъ, какъ слышно, одобренъ и вслѣдствіе этого въ непродолжительномъ времени будетъ переданъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

Изъ джаркентскаго участка продолжается бѣгство нашихъ подданныхъ-туземцевъ въ китайскіе предѣлы; теперь уже перебѣгаютъ не только киргизы, но и таранчи, какъ видно изъ приказа военнаго-губернатора Семирѣченскій области; этимъ же приказомъ предписывается нижнимъ чинамъ, несущимъ пограничную службу, болѣе дѣятельное и неуспѣшное исполненіе ими своихъ обязанностей.

Управленіе государственныхъ имуществъ въ Западной Сибири объявляетъ лицамъ, производящимъ развѣдки золотыхъ росышей и разработки приисковъ въ казенныхъ земляхъ Тобольской и Томской губерній и областей Акмолинской и Семипалатинской, что они по закону обязаны, при означенныхъ развѣдкахъ и занятіи площадей подъ прииски, входить, на случай порчи полей, луговъ, лѣсовъ и другихъ угодій, въ предварительное о вознагражденіи

соглашение съ мѣстными управлениями государственныхъ имущества, равно арендовать за условленную плату земли (до десяти десят.) подъ разныя постройки, необходимыя для промысла, за исключеніемъ въ областяхъ зимовыхъ стойбищъ и воздѣлываемыхъ киргизами участковъ, о запятіи которыхъ для промысла слѣдуетъ входить въ соглашеніе съ мѣстными киргизскими обществами. Неисполненіе означеннаго требованія подвергается ответственности по закону («Акмод. Обл. Вѣдом.»).

О разведеніи американскаго хлопка въ Туркестанскомъ край въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» сообщается, что опыты, произведенные въ Мервѣ надъ культурой этого хлопка, оказались весьма удачными. Вырощенный изъ американскихъ сѣмянъ хлопокъ нисколько не уступаетъ настоящему американскому. Въ виду этого мервскіе туркмены весной нынѣшняго года хлопкомъ этимъ засѣяли значительное количество десятинъ, а въ настоящее время отправили въ Асхабадъ первый транспортъ его. Такимъ образомъ районъ воздѣлыванія американскаго хлопка въ Средней Азій расширяется. Кавказское Общество сельскаго хозяйства со своей стороны также энергически убѣждаетъ землевладѣльцевъ Закавказья обратить вниманіе на посѣвы американскаго хлопка, какъ продукта крайне необходимаго для русскихъ мануфактуръ и сбытъ котораго вполне обезпеченъ.

Намъ доставлено объявленіе вѣрненскаго купца Свѣтоусова объ открытіи имъ примѣнительно къ циркуляру по Семірѣченской области г. и д. генераль-губернатора за 1882 г. производства и продажи въ г. Вѣрномъ мѣстныхъ чаевъ-суррогатовъ по 20, 30 и 50 коп. за фунтъ. Изъ этого же объявленія узнаемъ, что чай-патта, чай-шяба и чай-кирпичъ-алматызекъ употребляютъ туземнымъ населеніемъ десятками тысячъ пудовъ ежегодно. Мѣстная администрація разрѣшила печатаніе этого объявленія только съ условіемъ доставленія образцовъ изготовляемыхъ чаевъ для вслѣдованія ихъ безвредности.

По распоряженію туркестанскаго генераль-губернатора, въ Перовскомъ уѣздѣ устраиваются въ настоящее время въ большихъ размѣрахъ древесные питомники для постепеннаго облѣбненія степи по Сырѣ-Яны и Кувалѣ-Дарьѣ. Питомники занимаютъ до 400 десятинъ и частію засѣяны уже сѣменами, присланными, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», изъ Ташкента и изъ Императорскаго ботаническаго сада въ С.-Петербургѣ.

Извѣстный художникъ Н. Н. Карзинъ, который отправился въ Туркестанскій край, чтобы набрать матеріалы для цѣлой серии казаканскихъ ему большихъ военно-историческихъ картинъ, вернувшись нѣсколько времени назадъ. Нынѣ имъ окончены два большихъ эскиза, относящихся къ кампаніи 1868 года противъ Бухары. Первый эскизъ изображаетъ бой при Зара-Булакѣ, гдѣ была разгромлена регулярная бухарская армія. Второй эскизъ — паденіе Самарканда.

«Сѣверное Телеграфное Агентство» передаетъ изъ Нерчинска, отъ 20-го октября: «На кабинетскихъ промыслахъ нынѣ золота 50 пудовъ свѣто 90. Изъ амурскихъ частныхъ пріисковъ нѣкоторые исполнили назначеніе съ излишкомъ. На Желтугѣ, съ наступленіемъ холодовъ, китайскіе кордоны удаляются, разработка пріиска возобновилась, народу болѣе двухъ тысячъ. Также собирается народъ на открывшіся богатый мучканскій пріискъ на китайскомъ побережьѣ Аргуні, на 200 верстѣ ниже Нерчинскаго завода. Въ народѣ, собирающемся на пріиски, незамѣтно разгуда, какъ было въ шестидесятыхъ годахъ, во время развитія частныхъ пріисковъ».

26-го октября, послѣ общаго собранія Общества вспоможенія учащимся сибирякамъ, присутствующіе отправились на ежегодный сибирскій обѣдъ въ память завоеванія Сибири. Это былъ 4-й обѣдъ со времени 300-лѣтія. Обѣдъ былъ по публикаціи въ ресторанѣ Контанъ. Присутствовало около 40 чело-

вѣкъ; послѣ обычной товарищеской бесѣды былъ провозглашенъ тостъ за благоденствіе и развитіе Сибири. На обѣдѣ получена была телеграмма изъ Москвы отъ земляковъ, собравшихся также на обѣдъ 26-го октября въ «Славянокомѣ Вазарѣ». Послѣ чего послѣдовала отъ присутствующихъ петербургскихъ сибиряковъ отвѣтная телеграмма. Въ той и другой выражены искреннія желанія преуспѣянія и счастья родной странѣ.

26-го октября сего года, исполнилось 25-лѣтіе иркутской женской гимназіи. Цѣлая дѣятельность этого разсадника женскаго образованія, мы племъ въспѣтъ съ находящимися здѣсь его питомицами своей привѣтъ, подравленія и желанія плодотворной ея дѣятельности.

Въ настоящее время имѣется болѣе 80,000 руб. капитала, назначеннаго для образованія стипендіи въ Сибирскомъ университетѣ. На проценты съ этого капитала будетъ учреждено 15 стипендіи, изъ нихъ восемь, по 300 р. въ годъ каждая, будутъ именоваться «стипендіями Императора Александра II»; эти послѣднія учреждаются на средства иркутской и тобольской городскихъ думъ и одна на проценты съ капитала, пожертвованнаго разными лицами («Н. В.»).

Потребность чтенія и недостатокъ библиотекъ въ Сибири обнаруживается раздачею книгъ частными лицами, которая иногда оканчивается, къ сожалѣнію, не къ выгодѣ владѣльца, чему служить доказательствомъ слѣдующее объявленіе, помѣщенное въ газетѣ «Сибирь».

«Одноклассники нѣкоторые изъ якутскихъ гражданъ моими собственными книгами, какъ-то: законами, сочиненіями: Пушкина, Гоголя, Жуковскаго, Сенковскаго, Щукина, Вагина, Швецова, Хитрово, Жят. Святыхъ, медицинскими на русскомъ языкѣ, учебниками, соч. Максимова—«Сибирь и каторга», Сю—«Вѣчный жидъ», Эйри—«Живописное путешествіе по Азій»—въ переложеніи Корша, Дюма—«Королева Марго», журналъ «Русскою Старину» съ 1870—1876 г., «Странничкомъ» съ 1860—1870 г., «Вѣстникомъ Европы», газетъ «Будильникомъ», «Судебнымъ Вѣстникомъ», «Воскреснымъ Досугомъ», съ приложеніями и многими другими книгами, болѣею частью, съ моими надписями, которыя прошу гг. любителей чтенія возвратить, какъ хозяину собственности, за что весьма буду благодарнымъ. Повѣнно, что разрознить книги и журналы изъ полныхъ ихъ томовъ каждому владѣльцу можетъ быть недолго, а тѣмъ болѣе давшему безъ всякихъ матеріальныхъ расчетовъ. Якутскій мѣщанинъ К. Д. Трифоновъ».

Г. засѣдатель П-го участка Бійскаго округа особливо бумагою завалилъ намъ, что до его свѣдѣнія дошло, что будто на имя редакціи послана статья, касающаяся какъ его служебной дѣятельности, такъ и другихъ лицъ, снабженная клеветой и выдумкою. Причемъ г. засѣдатель предупреждаетъ насъ, что пишущій каліпскій мѣщанинъ изъ сысныхъ К., служившій у него писцомъ, Г. засѣдатель, какъ должностное лицо, удостовѣряетъ о дурномъ поведеніи этого лица и судимости за кражу, предостерегая насъ отъ его корреспонденціи. Дѣлаетъ онъ это изъ опасенія, что упомянутый выгнанный изъ разныхъ учреждений пьяница писецъ состоитъ уже корреспондентомъ «Сибирскаго Вѣстника». На эту бумагу за № 239 отъ 24-го сентября, г. бійскому засѣдателю имѣемъ честь отвѣтить, что корреспонденты «Сибирскаго Вѣстника» у насъ не могутъ находить мѣсто, и лицъ, подобныхъ настоящему корреспонденту, редакція умѣетъ отличить и никогда не допустить къ себѣ.

ИЗЪ ХРОНИКИ ПРОВИНЦІАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ.

Статья «Одесскаго Вѣстника» о значеніи провиціальной печати возбудила вниманіе «Новостей» и «Русскаго Курьера»

Столичные газеты вполне сознают нынѣ важность провинціальной прессы и ея назначеніе воспитывать общество, проводить свѣтъ въ самые захолустные уголки народной жизни и поднимать нравственные идеалы. Для этого служенія, конечно, требуется безусловно честное отношеніе къ печатному слову, устраненіе всякой лжи, спекуляціи и грубыхъ пріемовъ рынка. Не кому иному, конечно, какъ самимъ областнымъ литературнымъ органамъ, приходится ограждать честь этой печати. Въ этомъ отношеніи замѣчательны отзывъ „Волжскаго Вѣстника“, въ № 245, относительно одной газеты, потропившейся рекламировать себя и не дождавшейся оцѣнки другихъ. Вотъ буквальная выдержка изъ № 245 „Волжскаго Вѣстника“:

«Гостиноподворскія замашки, къ несчастію, проникаютъ и въ провинціальную печать.

«Если порядочному литературному органу не совсѣмъ извинительно рекламированіе себя посредствомъ широкѣйшаго объясненія, то что сказать о газетѣ, которая, просуществовавъ безъ года недѣлю, находить уже возможнымъ посвятить передовую статью себѣ, своимъ мнимымъ достоинствамъ и т. п. Ничего дичише и отвратительше быть не можетъ, какъ передовая статья № 20 «Сибирскаго Вѣстника», въ которой эта не давно пародировавшая газета кричитъ публикѣ: «Пожалуйте къ намъ! Много довольны будете; все хвалить!» и т. п.

«До десятаго номера, — говоритъ о себѣ «Сибирскій Вѣстн.», — подписка шла весьма сдержанно, и газета, по крайней мѣрѣ, въ Томскѣ продавала больше отдѣльныхъ номеровъ. Только съ третьяго мѣсяца подписчики начали замѣтно прибывать, и къ 20-му сентября «Вѣстникъ» сталъ расходиться въ коллѣчествѣ свыше 500 экземпляровъ, причѣмъ на розничную продажу приходится уже не болѣе 30—50 номеровъ. Такой постепенный приливъ подписки превысилъ наши ожиданія. Мы рассчитывали къ концу этого года имѣть не болѣе 300 постоянныхъ читателей, и только въ будущемъ году надѣялись на удвоеніе этого числа подписчиковъ. Оказывается, что въ такомъ органѣ, какъ «Сибирскій Вѣстникъ», чувствовалась потребность гораздо болѣе, чѣмъ мы предполагали, и т. д., и т. д.

«Затѣмъ говорится о богатствѣ своего матеріала, о сочувственныхъ письмахъ, будто бы получаемыхъ редакціей, и т. п. Все это, не забудьте, говорится не въ объявленіи, а въ передовой статьѣ, и все это говоритъ газета, которой отъ рода всего четыре мѣсяца!»

«Это одно уже показываетъ, какъ правъ былъ г. Ядринцевъ, предостерегавшій сибиряковъ отъ новаго «органа». Это одно уже показываетъ, какой лавочникъ ворвался въ честную среду сибирскихъ писателей, и какую деморализацію внесетъ новый органъ въ сибирскую печать.

«Грустно будетъ, если сибирская публика дастъ возможность руководить печатнымъ органомъ такимъ господамъ, какъ редакторъ «Сибирскаго Вѣстника». («Волж. Вѣст.», № 245).

Изъ этого видно, что напрасно появившійся органъ увѣряетъ сибирскую публику въ летищихъ къ нему со всѣхъ сторонъ симпатіяхъ. Достаточно взглянуть въ другіе органы печати, чтобы увидѣть совсѣмъ другаго рода ему адресы.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Бійскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Уже нѣсколько лѣтъ сряду киргизы, какъ подданные Россіи, такъ и киргизы, подданные Китая, со своими стадами скота кочуютъ въ окрестностяхъ Кошъ-агача, на мѣстахъ, отведенныхъ чуйскимъ теленгутамъ (калыкамъ), удержать же ихъ отъ этого теленгута не имѣютъ никакой возможности, и всѣ ихъ усилія къ прогнанію наплыва киргизовъ,

остаются тщетными. Такимъ образомъ киргизы, водворясь въ Кошъ-агачъ, становятся полными хозяевами: занимаютъ самыя лучшія мѣста для кормежки скота и грабятъ у теленгутовъ все, что имъ попадется подъ руку; въ особенности съ открытіемъ весны, когда они откочевываютъ обратно на лѣто въ мѣста, назначенныя имъ правительствомъ для стойбищъ, такъ что чуйскіе теленгута отъ посѣщенія этихъ непроненныхъ гостей терпятъ громадныя убытки, и чрезъ то приходятъ къ совершенному разоренію; жалобы же ихъ своему начальству остаются безъ всякихъ отвѣтовъ и послѣдствій. Къ довершенію бѣдствій теленгутовъ, осенью прошедшаго 1884 года, прикочевали въ окрестности Кошъ-агача, Устькаменогорскаго округа, Чингистайской волости, киргизы: Акчалъ Яндаргаковъ, Карачалъ Яйнаковъ съ братьями, Коржулбай Кудаспиевъ съ четырьмя сыновьями, и цѣлую зиму занимались безпощаднымъ грабежомъ скота у теленгутовъ и русскихъ. Наконецъ, весной 1885 года, теленгутамъ удалось выпроводить этихъ гостей за предѣлы Кошъ-агача, но и тогда они не оставили насъ въ покоѣ: вскорѣ послѣ выѣзда отсюда напали на караванъ купца Котельникова, шедшій изъ Хобдо въ Кошъ-агачъ, при двухъ монголахъ, на 12 верблюдахъ, ограбили его и увели верблюдовъ. Въ юліи мѣсяцѣ сего года, Котельниковъ, освѣдомясь о томъ, что въ Катонъ-карагаѣ назначенъ съѣздъ, тотчасъ же туда и отправился, и, по заявленіи устькаменогорскому уѣздному начальнику претензіи, ему возвратили изъ ограбленныхъ верблюдовъ 4 штуки, а прочіе остались въ рукахъ грабителей до будущаго съѣзда, который предначается весною будущаго 1886 года, и грабители не только не были подвергнуты за проступокъ отвѣтственности и выдворены во внутреннія мѣстности, назначенныя имъ для кочевьевъ подъ надзоръ благонадежныхъ почетныхъ биевъ, но отпущены напротивъ въ свободу, съ тѣмъ, чтобы перекочевать имъ къ аулу бія Тохтамыса Муалова, который кочуетъ въ мѣстности Томской губерніи по рѣкѣ Коксу. Заручившись свободой, киргизы эти тотчасъ же принялись за старое ремесло: первоначально угнали изъ Кошъ-агача шесть, потомъ двѣнадцать лошадей и, наконецъ, напали на пять чело-вѣкъ теленгутовъ, бывшихъ на сурковомъ промыслѣ, ограбили у нихъ 5 лошадей, ружья и прочее, не исключая и платья, которое на нихъ было. Если киргизы эти не будутъ удалены съ границы между Томскою губерніею и Семипалатинскою областью, то они до весны 1886 года много надѣлаютъ вреда чуйскимъ теленгутамъ и русскимъ торгующимъ, имѣющимъ скотъ и товары въ Кошъ-агачѣ. По слухамъ, распространяемымъ самими же киргизами, надо думать, что ихъ въ предстоящую зиму въ окрестностяхъ Кошъ-агача соберется на житье очень много, и тогда теленгутамъ опять придется арендовать мѣста подъ выгонъ скота у сосѣднихъ соитовъ, кочующихъ по рѣкѣ Беконъ-бурѣ, какъ это и было въ прошедшую зиму. Въ вершину Тархты, отстоящую отъ Кошъ-агача, въ 40 верстахъ, уже въ настоящее время прикочевало юртъ 40 киргизовъ-кульджебайцевъ (рода Сарыгалакъ), равнѣ состоявшихъ на причисленіи въ Чингистайской волости, Устькаменогорскаго округа, и вотъ уже около 20 лѣтъ бѣжавшихъ оттуда, которые кочуютъ около Кошъ-агача сряду четыре или пять годовъ и такъ же, какъ и прочіе киргизы, грабятъ теленгутовъ. Въ нынѣшнемъ году выставлены отряды казаковъ по рѣкамъ: Колуттѣ и Чиндагату, какъ надо предполагать съ цѣлю охраны пограничныхъ окрестностей Устькаменогорскаго, такъ и Бійскаго округовъ, но для Кошъ-агача это нисколько не послужило защитой, напротивъ, воровство и грабежи киргизами повторяются еще въ большой мѣрѣ, чѣмъ это было въ прошедшихъ годахъ. Одному изъ отрядовъ состоящему подъ командою г. Баранова удалось изловить пять чело-вѣкъ ки-

рѣвскихъ киргизовъ (поданныхъ Китая), вооруженныхъ ружьями и пиками, бѣжавшихъ по направленію къ Кошъ-агачу, разубѣтся съ цѣлію грабежа, и онъ, г. Барановъ, подъ конвоемъ отправилъ этихъ киргизовъ къ устькаменогорскому уѣздному начальнику, но г. начальникъ даже не счелъ нужнымъ передать ихъ на одинъ изъ ближайшихъ китайскихъ карауловъ, а приказалъ вывести за границу и отпустить, выдавъ имъ ружья и пика.

Кончатавъ (корресп. „Восточн. Обозр.“). У насъ опять открывается женская станичная школа—единственное въ станицѣ учебное заведеніе для русскихъ дѣвочекъ. Такая школа когда-то уже была здѣсь, но она не пользовалась симпатіей общества и, просуществовавъ лѣтъ 5—6, была присоединена къ женскому киргизскому интернату, гдѣ и обучалось до сихъ поръ около десятка русскихъ, казачьихъ и купеческихъ, дѣвочекъ. Конечно, это было не совсѣмъ удобно, такъ какъ, во-первыхъ, интернатъ приспособленъ специально къ воспитанію киргизскихъ дѣвочекъ, а, во-вторыхъ, онъ совершенно чуждъ для русскаго населенія. Естественно, поэтому, явилась мысль объ устройствѣ упомянутой школы. Но, чтобы школа эта имѣла успѣхъ, необходимо, чтобы она на первое время была болѣе независима отъ скудныхъ средствъ станичнаго общества. Войско непремѣнно должно обезпечить ея возможно лучшее состояніе. За тѣмъ лица, заведующія школой, должны позаботиться о томъ, чтобы она пріобрѣла сочувствіе общества. Они не должны забывать, что они суть не болѣе ни менѣе какъ помощники родителей въ воспитаніи дѣтей; какъ таковые, они должны стать въ возможно тѣсную связь съ обществомъ, принимать во вниманіе его желаніе и потребности и съ своей стороны стараться внушать ему сознательное сочувствіе къ школѣ. По нашему мнѣнію, лица, которымъ поручено воспитаніе дѣвочекъ, должны заботиться не о томъ лишь, чтобы научить дѣтей читать и писать, но главнымъ образомъ развивать ихъ умственные способности, пріохотить ихъ къ ученію, преподать нѣкоторыя нравственные правила, сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія, пригодныя въ домашнемъ быту, какъ будущимъ хозяйкамъ и матерямъ, на которыхъ у насъ лежатъ всѣ заботы о домѣ и семьѣ. Развитая мать можетъ имѣть здѣсь громадное значеніе. Здѣсь мы считаемъ нужнымъ обратиться къ нашимъ купцамъ и другимъ зажиточнымъ людямъ. Вы, господа, какъ люди болѣе другихъ видѣвшіе свѣтъ, должны болѣе другихъ понимать смыслъ старой нашей пословицы: „ученье—свѣтъ, а неученье—тьма“. Почему же вы не заботитесь о распространеніи этого свѣта? Вѣдь, вы же цѣните разумнаго, знающаго, обходительнаго наемнаго помощника, какъ же вы не позаботитесь, чтобы ваши даровые помощники, данные вамъ на всю жизнь, были разумнѣе, больше бы знали, могли бы прочитать книгу, поучиться и научить добру другихъ. Ваши дочери посѣщаютъ школу. Но школа будетъ тѣмъ полезнѣе, чѣмъ болѣе о ней позаботятся, чѣмъ въ лучшія условія будетъ она поставлена. Не пожалѣйте же вашихъ пожертвованій на это святое дѣло, за которое вы получите всеобщее уваженіе и благодарность будущихъ поколѣній.

Нынѣшнее дождливое лѣто сулило прекрасный урожай хлѣба. Пшеница росла замѣчательная: высокая, густая, колосья громадны. Но она слишкомъ долго „нѣжилась“. Наступили холода, морозы. Значительная часть хлѣба померзла, другая оказалась съ пустынь зерномъ—не созрѣла. Если бы конецъ лѣта былъ болѣе теплый, то урожай былъ бы баснословный; хорошо обработанная десятина дала 1,500 сноповъ. Только незначительная часть хлѣба созрѣла, преимущественно на мѣстахъ возвышенныхъ или на землѣ менѣе разрыхленной.

Вѣрный (корр. „Вост. Обозр.“). Уголовный преступникъ Аванасевъ, ограбившій почту на Джаркентскомъ трактѣ приговоренъ къ безсрочной каторгѣ; товарищъ его, киргизъ, уже отправленъ въ Сибирь, но Аванасевъ былъ пріостановленъ, по случаю другаго преступнаго дѣла, а вчера (5-го октября) онъ скоростипжно умеръ, (вѣроятно, отравился). Надняхъ, въ одной казенной мастерской, слесарь солдаты, желая сдѣлать кровать изъ старыхъ забракованныхъ ружейныхъ стволовъ, много лѣтъ лежавшихъ уже въ складѣ (это еще кремневое было ружье), сталъ накалывать въ горнѣ стволъ, какъ вдругъ раздался изъ него выстрѣлъ и ранилъ солдата. Вчера въ артиллерійскую казарму вбѣжалъ рядовой Иванъ Фадѣевъ, 1-го баталіона, 3 роты, схватилъ у чеботаря ножикъ и пырнулъ имъ его, затѣмъ другаго, затѣмъ третьяго. Производится слѣдствіе.

Мѣстные врачи, коихъ здѣсь до 14-ти, открыли амбулаторію для приходящихъ больныхъ, со взиманіемъ самой ничтожной платы, и то для найма помѣщеній, а не для вознаграженія себя. Вѣднимъ совѣты и пособия будутъ даваться даромъ. Врачи между собою установили очередь; не согласился участвовать въ такомъ человѣколюбивомъ дѣлѣ только одинъ врачъ Ф.

На одного изъ уѣздныхъ начальниковъ поступаетъ много жалобъ губернатору за то, что онъ принимаетъ просителей только въ опредѣленные часы пятницы и еще другаго дня, и вообще держитъ себя неприступно и высокомерно. Въ здѣшнемъ краѣ, съ его туземцами въ уѣздныхъ управленіяхъ, это совершенно неудобно, гдѣ главная обязанность уѣздной власти состоитъ въ томъ, чтобы постоянно входить въ разсмотрѣніе нуждъ жителей, а туземцевъ въ особенности. Если пріемные дни и часы распределены у губернатора, то это понятно, во-первыхъ, потому, что вся недѣля и большая часть каждаго дня распределено по категоріямъ докладовъ и три дня просительныхъ, во-вторыхъ, потому, что мало дѣла у губернатора, по двумъ частямъ, военной и гражданской, такъ что вечера и праздники заняты разными комитетами, общественными и благотворительными учрежденіями. А у этого уѣзднаго начальника слишкомъ много отводится времени и для развлеченій. Ужъ какіе бывали у насъ начальники въ уѣздахъ, а въ отношеніи недоступности еще на пераго являются жалобы.

6-го октября былъ публичный актъ въ мужской гимназіи и читался отчетъ за прошлый учебный годъ, учениковъ было въ гимназіи 141 въ прошломъ году, а нынѣ уже до 200. Кончили курсъ нынѣ только трое, изъ нихъ двое поступили въ Императорскій филологическій институтъ, а одинъ въ университетъ въ С.-Петербурѣ.

Ташкентъ (корр. „Восточ. Обозр.“). Настаетъ скучная ташкентская осень, наступаютъ ежедневные дожди, улицы покрылись грязью и мы, ташкентцы, лишены послѣдняго удовольствія бродить по улицамъ. Еще скучнѣе предстоитъ жить зимою, такъ такъ удовольствій никакихъ нельзя ждать: военное собраніе—доступно не всѣмъ, театра нѣтъ, а любительскіе спектакли, если и будутъ, то изрѣдка, да и посѣщать ихъ можно не для полученія собственнаго удовольствія, а для доставленія удовольствія любителямъ и денежныхъ средствъ для благотворительности. Весьма жаль, что нѣтъ средствъ имѣть здѣсь постоянную труппу, такъ какъ театръ въ Ташкентѣ долженъ бы имѣть большое значеніе. Находился желавшій спясть театръ, но безъ субсидій не рѣшился на это. Есть здѣсь въ настоящее время артисты и артистка, пріѣхавшіе изъ южныхъ губерній Россіи, и нѣсколько оставшихся изъ бывшей въ прошломъ году труппы Швана. Какъ мы слышали, они имѣли намѣреніе играть на товарищескихъ началахъ, что было бы очень не дурно, но въ зданіи театра имъ отказали, мотивируя тѣмъ, что, въ

силу существующаго распоряженія, играть въ немъ можно лишь одному любительскому кружку и музыкальному обществу. Такое распоряженіе, по меньшей мѣрѣ, оригинально тѣмъ болѣе, что оно лишаетъ людей, существующихъ единственно сценою, возможности заработка. Затѣмъ, говорятъ, что спектакли любителей въ скоромъ времени будутъ въ военномъ собраніи, куда перенесется сцена со всѣми декорациями изъ городского театра. Если это вѣрно, то тоже не менѣе интересно, такъ какъ это не что иное какъ уничтожатъ созданное и уничтожая такимъ образомъ общедоступный театръ, лишать театра ту часть публики, для которой недоступно бывать въ собраніи и которой именно и нуженъ онъ, какъ-то: городскихъ обывателей, нижнихъ военныхъ чиновъ и туземцевъ. Ежегодные театральныя маскарады также не находятъ возможнымъ разрѣшить ставить въ театрѣ, гдѣ они могли бы имѣть болѣе приличный видъ для незатѣйливой публики, а предполагаютъ давать ихъ въ домѣ, гдѣ когда-то помѣщалась почтовая контора, находящемся внутри большого стараго сада, — гдѣ маскарады эти могутъ дойти, при нашихъ веселыхъ маскарадныхъ посѣтеляхъ, Богъ вѣсть до какого безобразія. Въ городѣ ходятъ толки объ отъѣздѣ отсюда въ Петербургъ нашего главнаго начальника края, а вмѣстѣ съ этимъ и о томъ, кто удостоится съѣздить съ нимъ въ столицу на казенный счетъ, и вернется ли генераль обратно, или нѣтъ. Надяхъ прѣхалъ сюда бухарскій посланникъ Рахметулла-бій и его свита съ обычными подарками отъ эмира генераль-губернатору и прочимъ подлежащимъ лицамъ.

Владивостокъ. Ко времени тревожныхъ свѣдѣній о несогласіяхъ съ англичанами въ нынѣшнемъ году вооруженіе Владивостока было окончено, батареи готовы. Все, что находилось въ порту, было утилизировано, и генераль-губернаторъ послѣ осмотра благодарилъ адмирала Фельдгаузена и всѣхъ офицеровъ за ихъ безспорно большой трудъ и энергію по приведенію наличныхъ средствъ Владивостока въ боевой видъ. Однакоже, наше вооруженіе и оборона еще не доведены до надлежащаго состоянія: многое придется передѣлать, дополнить, чтобы сказать, что портъ дѣйствительно укрѣпленъ надежно. Оборона требуетъ порядочныхъ затратъ, но онѣ уже не зависятъ отъ здѣшнихъ распоряженій.

Въ морѣ же, на минномъ загражденіи въ восточномъ входѣ въ проливъ Босфоръ-Восточный, былъ несчастный случай. Маусовскія и корейскія лодки, не смотря на предупрежденія, продолжали ходить спокойно, какъ и въ 1878 г., когда входъ въ бухту тоже былъ закрытъ минами. Никакія брадвахтенныя шлюпки, добои и аресты на нихъ не дѣйствовали; но тогда во Владивостокѣ еще не было автоматическихъ минъ Герца. Нынѣ же такія мины были выставлены по обѣ стороны пролива и для судовъ оставленъ лишь узкій проходъ, обозначенный пока вѣхами. Упомянутая шлюпка шла не между вѣхами, а напрямикъ чрезъ минное загражденіе. Мины стоятъ не на одинаковомъ уровнѣ отъ поверхности воды, и есть такія, надъ которыми всего четыре-пять футовъ. За одну изъ нихъ лодка, вѣроятно, и задрѣла боковымъ весломъ или якоремъ, который висѣлъ въ водѣ съ носа. Произошелъ взрывъ, но еще весьма счастливо: столбъ воды задрѣлъ шлюпку только краемъ, однако на столько, что выворотилъ ей дно, носъ и правый бокъ. Двое изъ пассажировъ были подброшены къверху и одному изъ нихъ при этомъ переломило ногу, а другому легко повредило спину. Остальные люди остались цѣлы, а грузъ верна, который находился на лодкѣ, только забрызгало слегка водою. Подослѣвшая брадвахтенная шлюпка оказала первую помощь. Этимъ случаемъ манья были предупреждены «въ настоящую» и стали остерегаться. Откинувъ прочь печальную сторону этого факта, надо сознаться, что онъ имѣлъ также и полезныя результаты: на другой день послѣ взрыва изъ Владивостока ушелъ японскій почтовый пароходъ, который на вѣрно сообщилъ въ Нагасаки о происшествіи, и англичанамъ нелишнее было узнать, что владивостокскія мины не пухъ, а дѣйствуютъ пресправно. Это должно было поосту-

дить ихъ немного въ надеждахъ на легкое занятіе Владивостока. Еще раньше чуть было не произошелъ подобный же случай съ американскимъ паруснымъ судномъ, которое шло съ мучкою изъ Санъ-Франциско. Во время тумала брадвахтенное судно, стоявшее, впрочемъ, тогда позади минъ, замѣтило его слишкомъ поздно, когда судно было уже около самаго загражденія и шло при этомъ попутнымъ вѣтромъ. Услышавъ предупредительныя выстрѣлы, американецъ немедленно убралъ паруса и на ходу отдалъ якорь, но мины были уже пройдены и судно уцѣлѣло только благодаря тому, что накануне погода не позволила выставить на мѣсто самодѣйствующія мины, а загражденіе состояло еще только изъ безопасныхъ въ этомъ отношеніи гальваническихъ минъ съ проводниками. Однако же, говорятъ, шхунеръ присѣлъ, когда услышалъ, что онъ такъ неожиданно прошелъ надъ минами. (Корресп. «Нов. Времени»).

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕССЪ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРЕНІЯ“.

Продолженіе защиты редактора Ядринцева въ с.-петербургской судебной палатѣ 12-го октября 1885 года.

„Гг. судьи! Мои отношенія къ томскому городскому головѣ Михайлову и поводъ столкновеній съ нимъ мною подробно объяснены во время слѣдствія. Въ данную минуту я могу подтвердить только, что личныхъ поводовъ нападать на г. Михайлова у меня не было, съ г. Михайловымъ я не имѣлъ чести быть знакомымъ и не имѣю личныхъ счетовъ. Все, что говорилось и писалось о немъ, это находилось въ связи съ общественнымъ вопросомъ объ университетѣ и думскихъ дѣлахъ. Органъ, занимающійся общественными дѣлами, въ правѣ былъ касаться ихъ. Что касается университетскаго вопроса, я былъ заинтересованъ въ этомъ вопросѣ 20 лѣтъ, защищая это дѣло въ области печати. Что къ городскому головѣ Михайлову мы относились безпристрастно при его вступленіи въ должность и возлагали даже на него надежды, я могу указать на первую нашу статью (№ 20 „Восточн. Обозр.“ 1883 г.). Критическое отношеніе къ дѣятельности г. Михайлова началось, когда онъ въ качествѣ подрядчика по поставкѣ кирпича началъ претендовать на участіе въ строительномъ комитетѣ, какъ представитель города. Обнаружить несомѣстимость этого и неудобства и считалъ себя обязаннымъ и поставлялъ себѣ долгомъ, такъ какъ подобныя вещи не допускаются закономъ. Я привелъ въ статьѣ „Восточнаго Обозрѣнія“ въ № 52 за 1883 г. ст. 1793-ю, X-го т., ч. I свода законовъ, гдѣ говорится о недопущеніи подрядчиковъ и ихъ подставныхъ лицъ въ подобныя дѣла. А г. Михайловъ слова закона принимаетъ на свой счетъ и приписываетъ ихъ намъ. Само министерство народнаго просвѣщенія признало, что Михайловъ, какъ подрядчикъ, не можетъ быть членомъ строительнаго комитета въ Томскѣ. Стало быть, г. Михайловъ статьи наши, по существу, не можетъ выставять, какъ оскорбленіе его или опубличиваніе позорящихъ обстоятельство, тѣмъ менѣе какъ клевету. Чтобы признать, что я клеветалъ, или газета клеветала, надобно доказать, во-первыхъ, что г. Михайловъ не былъ подрядчикомъ кирпича, и, во-вторыхъ, что онъ не претендовалъ занять мѣсто члена въ строительномъ комитетѣ. Но это доказать невозможно, и это не отрицаетъ г. Михайловъ. Я не понимаю, поэтому, въ чемъ тутъ клевета?

„Кромѣ претензій на подрядъ по университету, пришлось

говорить о г. Михайловѣ по поводу и другихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ въ думѣ, и о роли его, какъ общественнаго дѣятеля. Г. Михайловъ явился преемникомъ извѣстнаго жертвователя и дѣятеля на пользу университета З. М. Цибульскаго. Масса другихъ лицъ, одушевленныхъ патріотическимъ стремленіемъ, участвовали въ жертвахъ на университетѣ. Университетъ былъ дорогимъ дѣломъ для сибиряковъ. Каждый общественный дѣятель считалъ долгомъ ему содѣйствовать. Что же сдѣлалъ г. томскій городской голова Михайловъ? Онъ не сдѣлалъ ровно ничего и не пожертвовалъ доселѣ ни одного гроша. Вотъ что сопоставляла газета.

„Что касается думскихъ дѣлъ, то здѣсь дѣятельность г. Михайлова также не была частною, не подлежащею обсужденію. Пренія думы печатались и обсуждались и въ мѣстныхъ газетахъ: въ „Сибирской Газетѣ“ и въ газетѣ „Сибирь“. Всѣ газеты одинаково относились къ дѣяніямъ и роли г. Михайлова, противъ его мнѣній подають часто голоса и другіе гласные томской думы. Онъ дѣйствуетъ въ думѣ противъ многихъ благихъ начинаній и предложеній. Такъ онъ поступаетъ по вопросу покупки библіотеки для города, онъ остается послѣдователемъ, какъ видно изъ послѣднихъ преній, и въ дѣлѣ о постройкѣ народной читальни. Онъ призываетъ газеты къ суду, требуетъ кары за то, что онѣ горячо стоятъ за общественное дѣло, онъ оскорбляетъ печатные органы въ засѣданіяхъ думы публично. Я позволю себя спросить, какъ иначе могли наши мѣстныя газеты относиться къ нему, могли ли мы его восхвалять за все это?

„Я указываю на все это, какъ на поводъ, который самъ г. Михайловъ давалъ печати для возраженій и сужденій. Тотъ, кто отъзывается о печати и газетахъ публично самымъ оскорбительнымъ образомъ, кто призываетъ на нее наказаніе,—едва ли можетъ требовать отъ нея особаго уваженія и мягкости!

„Обсужденіе дѣятельности томскаго городского головы, какъ мнѣ кажется, не должно быть смѣшиваемо съ вопросомъ о дѣятельности правительственной власти. Дума учрежденіе общественное, пренія ея публичны, дѣйствія думы гласны, они могутъ обсуждаться, могутъ критиковаться. Позвольте обратить вниманіе на то, что составъ думъ особенно въ отдаленной Сибири бываетъ случаенъ. Здѣсь иногда входятъ невѣжественные люди, благодаря своему капиталу и средствамъ. Они являются обскурантами, противниками просвѣщенія. Желать лучшаго состава городскихъ думъ въ интересахъ улучшенія городского дѣла совершенно естественно прессѣ, заботящейся о благѣ общества.

„Обращаюсь къ формѣ статей и выраженій, на которыя указываетъ г. Михайловъ. Онъ собралъ цѣлый букетъ отдѣльныхъ выраженій, раскиданный въ нашей газетѣ за два года. Но выраженія эти не могутъ разсматриваться безъ связи съ предыдущимъ, не могутъ быть поняты безъ статьи въ цѣломъ. Г. Михайловъ притомъ не приводилъ точныхъ цитатъ, или, скорѣе, искажалъ ихъ, причемъ онѣ получили иной характеръ. Онъ не соблюдалъ правила, что выраженія должны приводиться буквально. Слыча ихъ, я не вижу тождества его цитатъ съ тѣмъ, что напечатано въ газетѣ; онъ произвольно беретъ слова изъ разныхъ періодовъ, и собственные фразы ставитъ въ кавычки, присвоивалъ газетѣ.

„Я указалъ въ объясненіи своемъ, что выраженія о медвѣдяхъ въ фельетонѣ № 5 „Восточн. Обзор.“ за 1884 г. и мед-

вѣжьихъ привычкахъ прилагались вовсе не лично къ г. Михайлову, а и ко многимъ другимъ. Въ фельетонѣ говорится о цѣломъ рядѣ другихъ лицъ, а г. Михайловъ присвоилъ все это только одному себѣ.

„Мало того, г. Михайловъ ввелъ неправильными цитатами въ заблужденіе и другихъ. Въ обвинительномъ актѣ цитируются противъ меня выраженія, которыхъ я не употреблялъ. Пропу обратитъ вниманіе на цитаты изъ обвинительнаго акта со словъ: „изолированъ отъ всякаго цивилизующаго вліянія своей медвѣжьей шкурой“ и т. п. Такой фразы, поставленной въ кавычкахъ, нѣтъ въ цѣломъ фельетонѣ № 5 „Восточн. Обзор.“, на который ссылается истецъ.

„Въ виду такого произвольнаго подбора фразъ я не нахожу нужнымъ защищаться отъ выраженій, приписываемыхъ мнѣ, потому что оспариваю ихъ смыслъ, ихъ мѣсто, наконецъ, подлинность.

„Взключеніе я прошу обратитъ вниманіе на другія преувеличенія г. Михайлова и на сущность того ущерба его имени и репутаціи, которыя онъ выставляетъ. Я позволю себѣ утверждать, что статьи эти гораздо менѣ нанесли г. Михайлову какого либо ущерба, хотя онъ защищалъ исключительно себя, а мы—общественное дѣло. Г. Михайловъ не лишился ни кредита, ни подряда, онъ попрежнему городскимъ головою, имя его не пострадало. Что касается его противника, то, не смотря на то, что онъ защищалъ не личное, а общественное дѣло, жребій ему выпалъ другой.

„Обыкновенно, гг. судьи, наши печатные органы принято въ дѣлахъ подобнаго рода выставлять грозною силою, наносящею ущербъ частному лицу. Ничего подобнаго въ данномъ случаѣ не представляется. Я бы просилъ обратитъ вапе вниманіе на то, какую силу составляемъ мы, обвиняемая сторона, въ данную минуту.

„Органъ, посвятившій себя защитѣ интересовъ и публичному обсужденію дѣлъ отдаленной окраины, борившійся 4 года на почвѣ гласности съ разными злоупотребленіями, съ невѣжествомъ, уже пострадалъ гораздо болѣе пользующагося, попрежнему, благоденствіемъ г. Михайлова. Для нашей печати, кромѣ суда, существовала масса другихъ ограничивающихъ и сдерживающихъ печатную дѣятельность мѣръ. Не смотря на всѣ старанія сохранить себѣ жизнь, мы подвергались административнымъ взысканіямъ, когда судъ не призывалъ еще насъ для объясненій. Органъ успѣлъ получить три предостереженія, потерялъ приостановку. Едва ли есть надобность еще карать насъ.

„Я не знаю, прибавить ли что либо штрафъ и наказаніе бѣдной печати къ славѣ и богатству томскаго подрядчика и купца Петра Михайлова, но я, что бы ни постигло меня, останусь съ спокойной совѣстью и при убѣжденіи, что, выполняя свой долгъ, я честно служилъ общественному дѣлу и отдавалъ всѣ свои силы моей родинѣ. Это знаютъ мои земляки. Больше мнѣ нечего прибавить“.

Послѣ защитительной рѣчи возраженій не послѣдовало. Судъ удалился и постановилъ три вопроса: виновенъ ли Ядринцевъ въ оскорбленіи вышей амурской администраціи по обвиненію губернатора Баранова; виновенъ ли въ оскорбленіи и клеветѣ по отношенію къ городскому головѣ Михайлову и, если виновенъ, то какому подлежитъ наказанію. Послѣ совѣщанія, судъ, явившійся въ залу, публично объявилъ оправдательный приговоръ: „не виновенъ“.

ИКСЪ МА СИБИРЯКА ИЗЪ ЕВРОПЫ.

ШВЕЙЦАРІЯ.

Мелькнула предъ моими глазами Германія, нѣмецкіе города, деревни, старыя церкви, замки. Помню, что за Касселемъ въ сумрачное утро я увидѣлъ синія горы съ посягающими по нимъ туманами и темное ущелье, изъ-за котораго мрачно смотрѣлъ Вильгельмсгеэ. Мрачный замокъ, если ты предсталъ въ такое же сѣрое утро Наполеону III, навѣрно ощущение было не веселое. Въ это ущелье ввела Германія своего плѣнника. Что онъ чувствовалъ въ этихъ горахъ послѣ блестящаго Парижа! Островъ Эльба, Святая Елена и Вильгельмсгеэ, обладаютъ прекраснымъ климатомъ, но для Наполеоновъ они были Сибирью.

Мои ощущенія въ это утро были иныя. Нѣмецкіе сады, нѣмецкая культура веселили глазъ, но я ждалъ еще петербургскаго Швейцарію. Вотъ онъ Bâle, или Базель, швейцарская таможня, забавный швейцарскій жандармъ въ старинной треуголкѣ и фракѣ, скорѣе архаическая диковина, чѣмъ представитель грознаго воинства. Нѣсколько швейцарскихъ военныхъ въ вагонѣ, напоминающихъ скорѣе добродушныхъ пейзажъ съ тяжелыми старинными саблями. Нѣтъ у нихъ прусской важности, чванства и военныхъ прусскихъ корсетовъ, французскій языкъ мѣшается съ нѣмецкимъ—знакъ, что мы въ федеративной странѣ. Веселая болтовня въ вагонахъ, добродушный видъ спокойныхъ швейцарцевъ, и скоро роскошная горная природа сразу перенесли насъ въ другой міръ.

Вотъ мы и въ Швейцарію, поѣздъ мчится среди ущелій, насъ окружаютъ склоны горъ съ спускающимися лѣсами, точъ въ точъ Кузнецкая чернь, только породы деревьевъ другія. Вонъ чудныя синѣющія горы; для людей, незнакомыхъ съ горными видами, онѣ часто кажутся живописными фантастическими облаками на горизонтѣ, но я узналъ ихъ. Мнѣ показалось, что и эту синѣющую горную даль, и ущелья, и камни, и утесы эти гдѣ-то я видѣлъ. Вонъ тамъ, гдѣ вьется тропинка среди темнаго лѣса, что-то мелькаетъ: не чернево ли это татаринъ пробирается на коякъ, скользя по камнямъ? Мелькнула горная рѣчка. Не Улала ли, или Найма шумитъ это, прыгая по камнямъ? Эти синѣющія горы напомнили мнѣ Улалу и первые виды предгорій близъ Чергачака *)! На меня пахнуло старымъ знакомымъ горнымъ воздухомъ. Неужели я опять тамъ?!

Съ громомъ въѣзжаетъ поѣздъ въ темный тоннель, мы мчимся во мракѣ нѣсколько секундъ, а потомъ вдругъ свѣтлая чудная долина, вдали швейцарскія веселыя деревни, на скалахъ замки, капеллы, а вотъ и сверкающая зелеными альпійскими водами Аара. Такъ это сонъ, я не въ родной пустынѣ, а въ многолюдныхъ швейцарскихъ долинахъ, наполненныхъ жизнью, населеніемъ. Я въ странѣ, гдѣ не одна береза ласкаетъ взоръ, а вьются виноградники, гдѣ каждый шагъ обработанъ, культивированъ, гдѣ все искусство, и горы по капризу и велѣнію человѣка не грозныя чудовища—исполины, не миоическія существа, подавляющія человѣка и наводящія страхъ, не Яики (священныя горы ал-

тайцевъ), на которыя въѣзжала я и привывалъ шерстяную яламу (ленту) къ священному обо (языческой жертвенникъ), гдѣ преклонялись мои инородцы,—нѣтъ! это были покорные, послушные камни, въ рукахъ европейскаго зодчаго и инженера. Ущелья отступили и дали мѣсто человѣку, скалы отодвинулись или рассыпались во прахъ передъ могуществомъ человѣческой руки, пропасти набросили мосты, кручи стали пологи, хребты и горы открыли свои заповѣдныя галереи съ слезящимися стѣнами, съ кристаллами горныхъ породъ и таинственно провели въ нихъ человѣка съ тѣмъ, чтобы вывести въ свѣтлыя долины, открывъ отступающую горную декорацію среди мирной, тихой деревенской жизни.

Я сравнилъ теперь свой мгновенный дѣтскій страхъ при въѣздѣ въ тоннель съ тѣмъ чувствомъ, которое охватывало меня въ долині Чулышмана. Тамъ стояли страшныя величественныя громады, ущелья походили на геологическія расщелины, оставшіяся зияющими со времени міровдана. Огромные выдающіеся утесы висѣли надъ головами и наводили трепетъ, груды чудовищныхъ, причудливыхъ камней, которые схвачены такъ хорошо на рисункахъ Чихачева (*Voyage scientifique dans l'Altai oriental. Paris. 1885.*), поражали глазъ своей величиной. Предъ ними всадникъ былъ миниатюрной игрушкой, они были бы насмѣшливымъ пьедесталомъ для него, если бы онъ захотѣлъ порисоваться, взобравшись на нихъ. Эти камни у суетнаго дикаря носятъ названіе окаменѣлыхъ богатей, заколдованныхъ навѣки послѣ своихъ древнихъ подвиговъ. Когда-то эти камни падали въ долины, сокрушая все по дорогѣ. Въ этой долині, когда я вздумалъ разъ беззаботно остановиться и удержалъ лошадь, я услышалъ грозный шумъ, похожій на отдаленный раскатъ грома, и увидѣлъ блѣдное лицо проводника, онъ успѣлъ крикнуть мнѣ только: тамъ! (камень)—и попеска какъ сумасшедшій веркомъ, я послѣдовалъ за нимъ. Проскакавъ съ полверсты, я узналъ, что сзади насъ пронеслась каменная лавина, одинъ изъ тѣхъ страшныхъ камней, которые лежатъ въ этихъ долинахъ, но которые когда-то здѣсь совершали опустошенія и жертвою которыхъ можетъ сдѣлаться великій господинъ природы, подобно раздавленной мухѣ. Въ европейской Швейцаріи уже это невозможно. Человѣкъ покорилъ громады и раздавилъ ихъ, а не онѣ раздавили его!

Я помню, какъ тамъ (въ Алтаѣ) въ нашей Швейцаріи мы пробирались по извилистымъ крутымъ тропинкамъ, дѣлая зигзаги по кручамъ, а внизу у насъ сверкали пропасти. Я помню путь по Аргуту, когда онъ съ бѣлою гнѣною шумѣлъ и бился въ ущельѣ, въ то время, какъ мы лѣзлились, какъ мухи наверху, вспомнилъ странствія въ непроходимыхъ лѣсахъ по топкимъ тропинкамъ, эти перевалы, почевки на чистомъ воздухѣ, и сравнилъ теперь свой путь, въ спокойномъ вагонѣ. Здѣсь не было дикой поэзіи пустыни, не было этого благоговѣйнаго трепета, первобытнаго ужаса; путь былъ удобенъ, чувства, впечатлѣнія были спокойныя.

Мы минуемъ мирныя долины, поля, заселенные города, расположившіеся въ долинахъ и на красныхъ террасахъ. Вотъ Бернъ, старинный швейцарскій городокъ, столица федеральнаго правительства. Какъ этотъ скромный городокъ не похожъ на другія пышныя, чопорныя столицы! Это ско-

*) Улала селеніе въ Алтаѣ, какъ и Чергачакъ, Улала и Найма горныя рѣчки Алтай.

рѣе уѣздный городокъ съ тихою мирною жизнью: узенькія улицы, старый готическій соборъ съ причудливыми часами, маленькій рынокъ, аркады надъ павелами, фонтаны XVI столѣтія и Bundes-Rathhaus, парламентъ, и университетъ—два центра народной жизни. Какая простота, подумаешь, — нѣтъ шуму, жизнь установилась, она идетъ среди труда, спокойствія и свободы. Городъ окруженъ аллеями, садами, гдѣ гуляютъ швейцарки въ своихъ скромныхъ черныхъ платьяхъ съ серебряными цѣпями-эксельбантами, возя съ собою маленькія колясочки съ румяными, здоровыми дѣтьми. Вдали сверкаютъ снѣгами Бернскія Альпы.

Я присматривался къ этому сочетанію древности и новой культуры города, которое вездѣ поражаетъ глазъ. Смотрю на стиль собора XV вѣка, присматриваюсь къ его забавнымъ часамъ съ дѣтскими куклами, цѣтухомъ, шутомъ и рыцаремъ на колокольнѣ; меня удивляетъ, какъ сохранилось уродливое изображеніе Kinderfresser'a, пожираетеля дѣтей, стоящаго подъ фонтаномъ, намекающее на какое-то средневѣковое событіе. Но у швейцарцевъ связано все это съ своей исторіей, съ своей традиціей. Оригинальные слѣды наложила эта исторія на швейцарскіе города. Странно иногда мирить и великія историческія событія, и эту дѣтскую традиционную любовь къ старымъ бездѣлушкамъ. Въ Бернѣ особенно чтутъ медвѣдя, и встрѣчаю его на всѣхъ монументахъ, на всѣхъ гербахъ, это девизъ бернцевъ. Любопытно видѣть, какъ этотъ сѣверный звѣрь, обитатель нашихъ лѣсовъ, здѣсь пользуется самой нѣжной привязанностью. Мало того, что имъ изукрашены статуи, что онъ изображается на всѣхъ вещахъ, — какое-то старинное семейство медвѣдой ведетъ нескончаемый родъ въ одномъ изъ парковъ Берна. Швейцарцы не боятся насмѣшекъ и чтутъ своихъ медвѣдей. Когда-то у человѣчества былъ особый культъ медвѣды. Я вспомнилъ здѣсь цѣлую теорію моего ученаго друга земляка объ этомъ древнѣйшемъ культѣ. Бернцы не испугались своего роднаго историческаго символа. За то я вспомнилъ, какъ мы стыдимся нашего роднаго медвѣды.

Национальныя привязанности швейцарцевъ къ всему ихъ родному меня поражали. Я воображалъ ранѣе швейцарцевъ какими-то космополитами, они такъ много силъ и способностей отдавали другимъ націямъ. Отряды швейцарцевъ защищаютъ французскаго короля и умираютъ съ нимъ; швейцарцы даютъ контингентъ педагоговъ всему міру, швейцарки вскармливаютъ и нянчатъ дѣтей всѣхъ націй, и тѣмъ не менѣе сколько еще сосредоточиваютъ они любви на своемъ маленькомъ отечествѣ.

Въ Бернѣ я посетилъ два музея, археологическій и естественно-историческій; оба музея составляютъ гордость Швейцаріи. Богатая археологическая коллекція красуется въ первомъ: здѣсь свайныя постройки, каменные орудія, бронзовыя орудія и множество любопытныхъ палеонтологическихъ находокъ. Швейцарія обогатила въ числѣ первыхъ археологію Европы.

Въ этнографическомъ отдѣленіи я увидѣлъ массу предметовъ и всевозможныхъ рѣдкостей, начиная съ плаща австралійскаго короля, доставленнаго Кукомъ, изъ разноцвѣтныхъ перьевъ птицъ, и кончая русской деревянной чашкой, приобретенной у самоѣдовъ. Швейцарцы свезли эти вещи съ разныхъ концовъ свѣта. Интересно, что каждый швейцарецъ, куда бы ни закинула его судьба: въ Китай, на Сандвичевы

острова или въ Америку, считалъ своимъ долгомъ послать какую либо коллекцію въ родной музей. Привязанности этихъ дѣтей Швейцаріи остаются въ родномъ домѣ. Въ самомъ космополитизмѣ швейцарцевъ видна память объ ихъ маленькой Швейцаріи.

Я вспомнилъ нашъ Минусинскій музей и ту кропотливую работу по собиранію этнографическихъ и археологическихъ рѣдкостей, которая идетъ здѣсь. Я желалъ, чтобы также росли наши маленькіе музеи и каждый изъ нашихъ земляковъ, гдѣ бы онъ ни находился, не забывалъ послать подарокъ своей родинѣ.

Тихая жизнь Берна такъ располагаетъ къ занятію наукой. Въ Бернѣ, въ семьѣ моего друга, милого профессора П., въ близости университета, музеевъ, у подножія этихъ величественныхъ горъ, я забывался и чувствовалъ олимпийское спокойствіе. Здѣсь не было бурь, волненій, страсти, жолчи, проклятій! Я понималъ, какъ швейцарская свобода и тишина настраиваетъ мирно людей, какъ спокойно они могли отдаваться здѣсь наукѣ, погружаясь безмятежно въ нее на цѣлую жизнь, сколько въ этой странѣ было ученыхъ, изобрѣтателей, сколько школъ и филантропическихъ заведеній раскинулось среди мирной жизни! Въ Швейцаріи бьютъ въ барабанъ только школьники, а на трубахъ играютъ одни пастухи. Даже пушки палятъ въ этой странѣ только для резонанса за 50 сантимовъ для путешественниковъ. Когда смотришь на здоровыхъ и флегматически спокойныхъ швейцарцевъ, затруднишься сказать, бывають ли у нихъ драмы, волненія, катастрофы. За то мятежный путешественникъ иностранецъ часто приноситъ ихъ и на мирныя поля Швейцаріи.

Вотъ вила въ окрестностяхъ Берна, гдѣ разыгрался романъ одного великаго нѣмецкаго писателя. Здѣсь жила коварная Елена Дѣнигесъ, въ видѣ прелестной дѣвушки, которая стоила столько мукъ душѣ европейскаго титана. Образъ этого человѣка, могучій и страстный, красивый и гордый, съ огнемъ Прометей въ глазахъ, съ гениемъ на челѣ и печатю смерти, часто являлся мнѣ въ этихъ аллеяхъ. Я представлялъ себѣ, какъ онъ мучился, какъ ревновалъ, какъ онъ метался по этимъ аллеямъ, гдѣ такъ спокойно гуляютъ швейцарскія фрау съ своими медвѣдеобразными буржуа. Обуреваемый, сжигаемый страстью, этотъ человѣкъ не нашелъ блаженства въ мѣщанской Швейцаріи и палъ какъ молодой орелъ, подстрѣленный соперникомъ близъ Женевы.

Человѣческой духъ такъ капризенъ и, когда одного этого воздухъ и горы заставляютъ погрузиться въ безмятежный покой, даютъ отдыхъ, блаженство, у другого болятъ старыя раны, грудь рветъ „проклятые вопросы“ и чудныя голубыя Альпы не даютъ заглушить міровой тоски. Можетъ быть, поэтому чужеземцу не сидится въ Швейцаріи на одномъ мѣстѣ, онъ подвиженъ, безпокоенъ и старается въ смѣлѣе впечатлѣній заглушить то, что щемитъ внутри.

Я также не знаю, какъ очутился на дорогѣ изъ Берна къ Женевскому озеру. Опять цѣпь Альпъ и лѣсистыя горы, напоминающія наши „Синюхи“. Поездъ то спускается въ ущелья, то поднимается на высоты, то огибаетъ горы; дорога извиивается и вьется по кручамъ, и кругомъ открываются широкія, дивныя панорамы. Вотъ крѣпость, городъ Фрибургъ, долина Ромонъ, на высотѣ и точка перевала. Я припомнилъ наши перевалы, припомнилъ подъемъ нашего тяжелаго экипажа на перевалъ близъ Устькаменогорска. Мы

поднимались по ручью, повозка громыхала по камням, медленно, почерепашы мы лзли въ гору, иртышскій казакъ помахиваетъ кнутикомъ, жара печетъ, усталыя лошади выбиваются изъ силъ.

Здѣсь же мы несемся по горамъ и спускамъ на крыльяхъ вѣтра, быстро пробѣгая тоннели. Вотъ Сиверѣе и выѣздъ въ чудную зеленую равнину, съ массою раскиданныхъ въ ней швейцарскихъ домиковъ, вдали городокъ Oron de la ville, Шексбре. Опять тоннель, мы влетѣли въ него, па минуцу скрылся свѣтъ и окружающіе виды: точно въ закрыли глаза или очутились въ темной залѣ, въ перерывъ между туманными картинами. Послѣ этой темноты открывающіеся виды блещутъ еще ослѣпительнѣе.

Высочивъ изъ одного подобнаго тоннеля, вы видите вдругъ передъ собою знаменитый Леманъ—Женевское озеро. Я увидѣлъ его и узналъ альпійское озеро по цвѣту воды. Вонъ синѣющія горы, вонъ горная дымка и туманъ, заволакивающей дальнія вершины, выси и облака. Все это напоминало Телецкое озеро, только все это тоньше, пѣжнѣе, пластичнѣе.

У подножія этого озера не было пустынныхъ береговъ, здѣсь лежали города, деревни, которые представлялись съ вышины точно вырисовывавшимися въ планѣ, берега усыяны виноградниками. Предстала Лозанна, залитая солнцемъ, красивѣйшій городокъ Швейцаріи. Поѣздъ сталъ. Какая суетня, шумъ, движеніе, желѣзныя дороги, точно вены, скрещиваются здѣсь, поѣзда несутъ жизнь и питаніе, какъ кровяные шарики, цѣлыя толпы народа мелкаютъ безпрестанно. Швейцарцы совершаютъ обыденное движеніе по этимъ дорогамъ, другая часть—иностранцы: это толпа безпокойная, нервная, впечатлительная, любопытная. Она пожираетъ глазами красоты Швейцаріи.

Мы торопимся садиться въ вагоны. Дождь застилаетъ виды, но въ туманѣ видны легкіе абрисы горъ и роскошнаго озера, что дѣлаетъ его еще болѣе фантастичнымъ. Поѣздъ мчится по берегу озера. Городки, церкви, мосты, чудныя виллы, обитыя зеленью, переносятъ васъ въ другой міръ, невѣдомый доселѣ.

И я вспомнилъ наши бомы, и тѣ невѣроятныя усилія, которыя мы употребляемъ, проѣзжая ихъ съ вьюками, на разстояніи нѣсколькихъ верстъ *). Я вспомнилъ нашу злощастную Чуйскую дорогу, которую мы не можемъ преодолѣть, хотя разработать ее нужно только на нѣсколько верстъ. Вспомнилъ печальный финаль этой дороги и отчаяніе моего друга, молодаго инженера, который тщетно строилъ планы и остановился не передъ скалами, которыя такъ легко было сокрушить, но предъ канцелярскимъ равнодушіемъ, которое сильнѣе самыхъ скалъ. Наши бомы остаются непроходимыми, хотя нужны небольшія средства и силы сдѣлать чрезъ нихъ торную дорогу въ Китай.

Но вотъ здѣсь тѣ же горы, тѣ же скалы, а мы прорѣзываемъ ихъ съ такою быстротою и легкостью. Цѣлые корридоры и огромные тоннели, идущіе спиралями въ этихъ горахъ, выводятъ въ свѣтлыя долины.

Надобно видѣть эти тоннели, въ которыхъ ѣдешь нѣсколько минутъ, эти виадуки, висячіе мосты, эти чудеса искусства, проходы, укрѣпленія надъ безднами, превращеніе

*) Бомы—скалы, или приторы, подходящія къ рѣкѣ и препятствующія проѣзду. Въ горномъ Алтайѣ на нихъ проложены тропинки, по которымъ едва идутъ верховыя и вьючныя лошади, рискуя свалиться въ пропасть, дорога адская. Такимъ путемъ совершается сообщеніе и провозятся товары по Чуѣ къ границамъ Китая.

ущелій и пропастей въ проходимыя мѣста, сооруженія надъ бурными горными рѣками, стоитъ сообразить тѣ усилія, бездну искусства, которыя положены здѣсь, чтобы повѣтъ, что это стоило человѣку!

Когда я проѣзжалъ С.-Готардъ, направляясь изъ Швейцаріи въ Италію, видя страшныя горы и отвѣсныя утесы, такъ живописно теперь окружающіе дорогу, а когда-то страшныя и грозныя,—я припомнилъ изъ своего дѣтства картинку, висѣвшую въ моей спальнѣ „Переходъ Наполеона чрезъ С.-Готардъ“. Онъ сидѣлъ съ своимъ классическимъ спокойствіемъ въ знаменитой треугольной шляпѣ и съромъ сюртука, верхомъ на арабской лошади, у ногъ его ползли облака, а надъ нимъ леталъ альпійскій орелъ, снѣжное поле его окружало. Великій полководецъ переходилъ Альпы. Когда мнѣ рассказывали о его подвигахъ, мнѣ представлялась эта громадная армія, лѣзущая по кручамъ, по обрывамъ, люди падаютъ, изнемогаютъ, но ползутъ, сзади везутъ пушки, люди, лошади срываются въ пропасти, но идутъ. Его желѣзной воли захотѣлось перевести съ собою великую армію во что бы то ни стало и она перейдетъ, сколько бы ей ни стоило это. Когда я былъ ребенкомъ, я удивлялся этому героизму, но впоследствии я узналъ, что такое былъ Наполеонъ. Конечно, много отваги, рѣшимости нужно, чтобы идти и тащить за собою людей въ снѣговыя горы, среди дикихъ ущелій; и зналъ о подвигахъ и другихъ полководцевъ. Но теперь мнѣ рисовался другой Наполеонъ, тотъ, который не перешелъ, а просверлилъ эти горы своимъ трудомъ, кто преодолѣлъ ихъ искусствомъ, и тѣмъ совершилъ величайшую побѣду цивилизаціи и культуры. Этимъ Наполеономъ былъ швейцарскій крестьянинъ!

Н. Я.—цѣвъ.

ДУМА СИБИРЯКА.

(Посвящается памяти И. В. Оммулевскаго *).

Если сердце щемитъ, сомнѣвается умъ
Въ достиженіи радостей жизни,
Поддаюсь я наплыву цѣлительныхъ думъ,—
Поддаюсь мечтамъ объ отчизнѣ:
Зажигается чистая вѣра въ груди,
Вѣра въ благо и долю народа!—
И уже не смущаютъ меня впередъ
Ни страданья, ни злая невзгода:
Предо мной лучезарный горитъ идеалъ,
Я свое понимаю призванье,
Я бы краю родному всю душу отдалъ,
За него претерпѣлъ истязанья!
Мнѣ хотѣлось бы свѣточъ науки поднять
И бороться съ невѣжествомъ темнымъ;
Мнѣ въ Сибири бы хлѣба хотѣлось дать
Всѣмъ голоднымъ, несчастнымъ, бездомнымъ!

*) Когда, еще совсѣмъ юношей, я осенью 1878 года впервые посѣтилъ нашу столицу, изъ литераторовъ съ особенно отзывчивымъ сочувствіемъ отнесся ко мнѣ покойный Оммулевскій, сотрудничавшій въ «Дѣлѣ». Высоко симпатичный образъ автора «Шагъ за шагомъ» донятъ ярко выдѣляется на темномъ фонѣ моихъ воспоминаній о той тяжелой и печальной для меня эпохѣ. Безвременная кончина, при указующихъ житейскихъ условіяхъ, ослѣдила честнаго труженика. Во вторую поѣзду мою въ Петербургъ, зимою 1884 года, я уже не засталъ въ живыхъ И. В. Возлагаю теперь этотъ скромный вѣнокъ на гробъ безукоризненнаго человѣка и писателя—лучше поздно, чѣмъ никогда!

Я бы встрѣтить желалъ гордый, честный талантъ,
 Восхищенія искреннимъ словомъ:
 Обличалъ бы неправду—герой и гигантъ—
 Онъ, въ величьи спокойно-суровомъ...
 И тогда бы исчезла проклятая почъ
 Подъ лучами зари золотыми,
 А исцадія мрака умчались бы прочь
 Въ дикомъ страхѣ, навѣянномъ нии!
 О, блесни поскорѣ, желанный разсвѣтъ,
 Надъ юдолью нужды и печали,—
 Приходи же, носитель завѣтныхъ побѣдъ,
 Изъ чудесной, таинственной дали!
 Если жъ сердце щемить, сомнѣвается умъ
 Въ достиженіи радостей жизни,—
 И спѣшу отогнать рой навѣчивыхъ думъ
 И молось о сибирской отчизнѣ!

Сергій Вердьяевъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА КЕДЪЛЮ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— Конференція по вопросу о Восточной Румелии изъ области предположеній переходить, наконецъ, на почву фактовъ. Султанскій ираде официально оповѣстилъ о собраніи конференціи, первое засѣданіе которой состоялось 25-го октября. Что на константинопольскую конференцію не возлагаютъ большихъ надеждъ, доказываетъ сообщаемый многими европейскими газетами слухъ, что конференція вскорѣ уступитъ мѣсто европейскому конгрессу, который соберется въ Берлинѣ или Вѣнѣ для рѣшенія различныхъ вопросовъ, находящихся въ тѣсной связи съ болгарскими дѣлами и съ требованіями, предъявляемыми Сербією и Грецією, Румынією и Черногорією. Сообщение о личномъ ходатайствѣ королевы Викторіи въ пользу князя Александра Батенбергскаго вполне подтверждается лондонскимъ корреспондентомъ „Кельнской Газеты“, находящимся въ близкихъ отношеніяхъ къ сент-джемскимъ придворнымъ кружкамъ. Франція и Италия стали, повидимому, на сторону Англии и отстаиваютъ необходимость санкціонированія совершившагося факта въ такой формѣ, которая не особенно противорѣчила бы существующему договору. Открывающая сегодня свои засѣданія конференція начинается при крайне неблагоприятныхъ условіяхъ. Штыки и пушки, племенная ненависть и зависть—такова обстановка конференціи. Сербія находится на болгарской границѣ, готовая вступить въ бой при первой вѣсти о томъ, что европейскій ареопагъ одобрилъ воссоединеніе болгаръ и не призналъ нужнымъ вознаграждать ее. Но вторженіе сербовъ въ Болгарію должно повлечь за собою также войну съ Турціей. По совѣту и съ согласія нѣкоторыхъ кабинетовъ, Порты заявила сербскому правительству, что вступленіе сербовъ на болгарскую почву будетъ считаться равносильнымъ объявленію войны Турціи. Изъ Греціи также получаютъ весьма неблагоприятныя для мира вѣсти. Афинскій университетъ закрытъ, потому что всѣ студенты вступили въ ряды арміи. Вся правительственная администрація парализована, всѣ почти чиновники, по примѣру студентовъ, также вступили въ армію. Король и его министры безсилны справиться съ общимъ движеніемъ и растерянно озираются кругомъ, ожидая совѣта и помощи извнѣ. Можно только удивляться, что до сихъ поръ не происходило еще кроваваго столкновенія.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Аѳинъ, вооруженія Греціи приняли еще болѣе энергичный характеръ. Теперь ощущается только недостатокъ въ лошадяхъ. Сдѣлано распоряженіе ускорить покупку лошадей въ Австро-Венгріи, такъ какъ ходятъ слухи, что вывозъ оттуда лошадей будетъ вскорѣ запрещенъ.

— Изъ Петербурга сообщаютъ въ „Indépendance Belge“, что установленіе соглашенія между великими державами стало весьма сомнительнымъ. Лица, вообще хорошо освѣдомленныя, увѣряютъ, что мысль о возобновленіи statu quo ante и низложеніи князя Александра не поддерживается никакою другою державою. Сама Германія приняла съ нѣкотораго времени совершенно иную точку зрѣнія.

— По извѣстіямъ изъ Лондона, отъ 21-го октября, лордъ Салисбюри увѣдомилъ англійскаго посланника на константинопольской конференціи, что, хотя англійскій кабинетъ съ глашається на возобновленіе statu quo ante, но считаетъ однако жъ, нужнымъ низложеніе князя Александра.

— „St. Petersburg Zeitung“ сообщаетъ въ видѣ слуха, что князь Александръ исключенъ изъ списковъ русской арміи потому, что въ произнесенной всенародно рѣчи назвалъ русскихъ офицеровъ, оставившихъ болгарскую службу по Высочайшему повелѣнію,—дезертирами.

— „Новое Время“ сообщаетъ слухъ, что князь Александръ открыто заявилъ, что не подчинится рѣшенію державъ, какъ противному желанію народа, и готовъ сохранить власть крайними мѣрами. Македонскій комитетъ возобновилъ агитаціонную дѣятельность. Въ Восточной Румелии формируется поголовное ополченіе съ созывомъ всѣхъ до 46 лѣтъ.

— Изъ Константинополя сообщаютъ, отъ 15-го октября, въ „Daily News“: „Главные пункты, составляющіе базисъ конвенціи, подписанной сиромъ Друммондомъ Вольфомъ и турецкимъ правительствомъ, слѣдующіе: 1) Посылка въ Египетъ оттоманскаго комиссара, которому будетъ поручено собрать свѣдѣнія о нынѣшнемъ положеніи дѣлъ въ странѣ и составить о немъ докладъ; 2) приданіе надлежащей формы судебной, финансовой и военной организаціи Египта, причемъ особенное вниманіе должно быть посвящено внутренней администраціи; 3) умиротвореніе Судана такимъ образомъ, чтобы сдѣлать невозможнымъ повтореніе ничего такого, что можетъ имѣть пагубное вліяніе на Египетъ; 4) обезпеченіе прочнымъ образомъ египетской границы со стороны Судана; 5) предварительныя распоряженія касательно выхода англійскихъ войскъ, какъ только страна снова придетъ въ нормальное состояніе и будетъ въ состояніи охранять себя противъ внутреннихъ и внѣшнихъ опасностей“.

— Изъ Тегерана телеграфируютъ въ „Indépendance Belge“, что, по извѣстіямъ изъ Мерва, отъ 23-го сентября, туда прибыла депутація туркменъ изъ Меймена, платящихъ дань Афганистану, съ жалобой на угнетеніе ихъ афганцами и съ просьбою о внимательствѣ русскихъ властей.

— Изъ Рима сообщаютъ въ газетѣ „Monde“, что папа, въ своемъ качествѣ посредника по каролинскому вопросу, высказалъ свое рѣшеніе: оно благоприятно Испаніи. Это рѣшеніе сообщено заинтересованнымъ сторонамъ, Испаніи и Германіи, чрезъ ихъ представителей при Ватиканѣ.

— Въ Пруссіи, 17-го октября, происходили выборы первой степени въ ландтагъ. Извѣстно, что выборы эти производятся тремя классами плательщиковъ отдѣльно, и что избиратели второй степени имѣютъ затѣмъ назначить депутатовъ. Благодаря этой системѣ, достаточные и просвѣщенные классы имѣютъ преимущество въ большихъ городахъ, совершенно наоборотъ тому, какъ это дѣлается на выборахъ въ германскій рейхстагъ, гдѣ дѣйствуетъ общая и прямая подача голосовъ. На происходившихъ 17-го октября въ Берлинѣ выборахъ прогрессисты, называемые нынѣ нѣмцами либералами, одержали верхъ какъ надъ социалистами, такъ надъ кандидатами національ-либераловъ и консерваторовъ. Впрочемъ, пройдетъ еще нѣсколько дней, прежде чѣмъ станутъ извѣстны результаты выборовъ во всемъ королевствѣ.

— Швейцарскій народъ былъ призванъ на этихъ дняхъ высказаться по проекту федеральнаго постановленія касательно принятія мѣръ противъ пьянства. Первая часть проекта является ограниченіемъ свободы торговли и производства, ибо она даетъ кантональнымъ властямъ право сохранять, по благоусмотрѣнію, число мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ. Вторая часть разрѣшаетъ швейцарскому союзу

облагать почти запретительною пошлиною эти напитки при ввозѣ ихъ въ Швейцарію. Фабрикація и продажа крѣпкихъ напитковъ будутъ равнымъ образомъ обложены, и сумма, полученная отъ этого налога, распределяется между кантонами, соответственно населенію. Со вступленіемъ въ силу закона, косвенные налоги на напитки должны быть отменены. Будутъ отчисляемы 10% съ дохода, даваемого этимъ налогомъ, для борьбы противъ пьянства. Таковы главныя постановленія этого проекта. Кантоны, гдѣ есть виноградники, рѣшительно высказались въ пользу проекта; земледѣльческіе же и горные кантоны — противъ него. Первый результатъ голосованія былъ слѣдующій: за принятіе проекта высказалось двѣ трети избирателей противъ одной трети воздержавшихся.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ опубликованъ слѣдующій Высочайшій приказъ по военному вѣдомству, отъ 22-го октября:

„Генераль-лейтенантъ его высочество князь Александръ болгарскій исключается изъ списковъ русской арміи.

„13-му стрѣлковому имени его высочества князя болгарскаго баталіону именоваться впредь 13-мъ стрѣлковымъ баталіономъ“.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ, возвратясь въ С.-Петербургъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, вступилъ 22-го октября въ управленіе министерствомъ.

— Въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій государственнаго совѣта подлежатъ къ разсмотрѣнію выработанный особо комиссіею, подъ предѣлательствомъ статсъ-секретаря Филоسوфа, проектъ новаго положенія о казенныхъ подаридахъ.

— Въ государственномъ совѣтѣ, какъ сообщаютъ, установленъ недавно новый порядокъ очереднаго разсмотрѣнія законопроектовъ и мѣропріятій, выработываемыхъ министрами и главноуправляющими. Сущность новаго порядка состоитъ въ томъ, что въ каждую данную сессію будутъ разсматриваться только тѣ изъ наиболее сложныхъ дѣлъ, которыя представлены въ государственный совѣтъ не позже конца февраля мѣсяца. Такимъ образомъ, дѣла, внесенныя въ государственный совѣтъ позже этого срока, хотя бы въ началѣ весны, не будутъ разсматриваться ранѣе осенней сессіи, за исключеніемъ случаевъ экстренной важности. Въ виду такого постановленія государственнаго совѣта, въ различныхъ министерствахъ идетъ теперь дѣятельная работа по окончанію трудовъ, имѣющихъ восходить на благоусмотрѣніе государственнаго совѣта.

— Надѣяхъ поступаетъ на утвержденіе комитета министровъ выработанный образованной при морскомъ министерствѣ комиссіею проектъ по вопросу о будущемъ устройствѣ Общества добровольнаго флота, которое, согласно этому проекту, получаетъ совершенно новую организацію. Во главѣ Общества предполагается поставить особый комитетъ, составленный изъ представителей флота, министерства внутреннихъ дѣлъ, биржеваго купечества, государственнаго контроля и инспектора добровольнаго флота, на который и будетъ возложена вся отвѣтственность за дѣйствія добровольнаго флота.

— „Новое Время“ передаетъ, что вслѣдъ за увеличеніемъ срока отбыванія воинской повинности для льготныхъ первыхъ двухъ разрядовъ по образованію, которые будутъ соединены въ одинъ разрядъ, причѣмъ вольноопредѣляющимися они должны будутъ служить одинъ годъ, а по жребію два года, — военное министерство предполагаетъ установить, въ видахъ увеличенія числа офицеровъ запаса войскъ, специальный офицерскій экзаменъ по особой облегченной программѣ. Выдержавшіе экзаменъ по сокращенному курсу не

будутъ имѣть права оставаться въ строю постоянныхъ войскъ, а будутъ непосредственно зачисляться въ запасъ. Этому мѣроу военное министерство надѣется довести контингентъ офицеровъ запаса до установленной нормы.

— Та же газета передаетъ, что при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ образована особая комиссія, которой поручено изслѣдовать вопросъ о количествѣ нѣмцевъ, принявшихъ русское подданство и проживающихъ въ царствѣ Польскомъ и Западномъ краѣ, число которыхъ годъ отъ году быстро увеличивается.

— Надѣяхъ, въ совѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ разсматривался проектъ преобразованія Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи. При обсужденіи отдѣльныхъ статей первоначальнаго проекта рѣшено сдѣлать въ немъ значительныя измѣненія. Такъ, по вопросу о званіяхъ, даваемыхъ окончивающимъ курсъ академіи, рѣшено вмѣсто званій „сельскій хозяинъ“ и „сельскій хозяинъ съ отличіемъ“ присвоить окончившимъ курсъ званіе ученыхъ агрономовъ. Затѣмъ по обсужденіи вопроса: слѣдуетъ ли допускать къ магистерскому экзамену по сельскому хозяйству кандидатовъ университетовъ, принято рѣшеніе въ утвердительномъ смыслѣ, но съ тѣмъ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы кандидаты университетовъ подвергались въ академіи дополнительному экзамену изъ предметовъ, по которымъ они не подвергались испытанію въ университетѣ, въ объемѣ, удовлетворяющемъ требованіямъ академіи. Крімъ того, въ виду заявленія попечителя учебнаго округа Капниста и ходатайства бывшаго московскаго предводителя дворянства князя Щербатова, рѣшено ежегодно открывать въ академіи извѣстное число вакансій для пріема въ число вольныхъ слушателей лучшихъ изъ окончившихъ курсъ въ земледѣльческихъ училищахъ, причѣмъ имъ будутъ выдаваться пособія во все время пребыванія въ академіи. Число такихъ вакансій должно быть не менѣе шести и не болѣе 12 для каждаго курса.

— На этихъ дняхъ на разсмотрѣніе г. министра государственныхъ имуществъ поступаетъ проектъ общаго положенія и программы специальныхъ школъ плодоводства. Школы эти съ будущаго 1886 года будутъ открыты въ южныхъ губерніяхъ Россіи.

— Въ министерствѣ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ о введеніи обязательнаго обученія малолѣтнихъ рабочихъ при табачныхъ фабрикахъ.

— Въ нынѣшнемъ году министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 16 губерніяхъ открыты: 15 одноклассныхъ, 7 двухклассныхъ и 3 инородческихъ для татаръ училища.

— „Новости“ слышали, что, такъ какъ ни въ уставѣ университетовъ 2-го августа 1884 года, ни въ правилахъ для студентовъ и стороннихъ слушателей Императорскихъ российскихъ университетовъ, утвержденныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, ничего не говорится о переводѣ студентовъ одного факультета на другой, министерствомъ народнаго просвѣщенія недавно выработаны и утверждены общія правила о переводѣ студентовъ съ одного факультета на другой.

— По завѣщанію покойнаго потомственнаго почетнаго гражданина А. А. Мазурина какъ передаютъ „Новости“, отказано 40,000 руб. на учрежденіе на проценты съ этого капитала стипендій въ С.-Петербургскомъ университетѣ и 65,200 руб. для учрежденія на проценты съ нихъ 10 стипендій въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, по 326 руб. каждая.

— Весною академикъ Бутлеровъ ѣдетъ на Кавказъ для рациональнаго разведенія чая на мѣстныхъ плантаціяхъ, состоящихъ подъ наблюденіемъ Императорскаго вольно-экономическаго Общества.

— Въ Петербургѣ 19-го октября скончались профессоръ института путей сообщенія Ермаковъ и бывшій начальникъ медицинской академіи, академикъ Чистовичъ.

— 25-го октября, въ 7 часовъ вечера скончался литераторъ Евгений Петровичъ Карновичъ. Покойный занималъ довольно видное мѣсто въ русской литературѣ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е сентября 1885 года.

	Въ Екате- рин- бургъ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И ВЪ.						
Касса (государственные кредитные билеты и разменная монета)	16,622	85	145,023	15	161,646	—
Текущіе счета:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	226,995	98	356,439	47	583,435	45
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	260,000	—	—	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	1,200	—	—	—
в) » » международн. коммерч. банкѣ	—	—	3,200	—	964,500	—
г) » » русскомъ для вибш. торг. банкѣ	—	—	700,100	—	—	—
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	2,360,488	48	2,504,520	90	4,865,009	38
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ дѣйныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	10,953	87	15,015	11	25,968	98
Спеціальныя счета *)	329,806	19	3,178,892	21	3,508,698	40
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. дѣйныхъ бумагъ	186,426	—	1,405,286	—	1,591,712	—
2. Пашевъ, акцій, облигац. и заклады. листовъ, правит. не гарантир.	22,468	—	516,780	—	539,248	—
3. Товаровъ, а также консам., вариант., квитанц. транспортныхъ конторъ, железныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	2,988	42	157,529	—	160,517	42
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	20,142	—	376,112	05	396,254	05
Принадлежащія банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета.	214,765	25	867,740	92	1,082,506	17
Дѣйныя бумаги, принадлежащія банку:						
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя	84,393	13	622,864	51	707,257	64
2. Паш., акцій, облигацій и вкладные листы, правит. легар.	96	21	343,261	26	343,357	47
Счетъ банка съ отдѣленіями	4,506,108	64	—	—	4,506,108	64
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo)	—	—	643,647	01	643,647	01
2. По счетамъ банка (postro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованные векселя	809	—	2,036	—	2,845	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	350	—	22,280	—	22,630	—
Текущіе расходы 1885 г.	34,089	44	71,769	68	105,859	12
Расходы, подлежащіе возврату	645	31	1,781	40	2,426	71
Обавденіе и устройство	—	—	278	03	278	03
Недвижимое имущество	37,900	—	—	—	37,900	—
Переходящія суммы	41,302	40	55,074	84	96,377	24
Итого	8,102,351	17	12,262,755	09	20,365,106	26
П А С С И ВЪ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Запасный капиталъ	640,111	50	—	—	640,111	50
Вклады:						
1. На текущіе счета { а) обыкновенныя	1,177,799	62	3,105,741	37	4,283,540	99
б) условныя	466,349	49	6,519	47	472,868	96
2. Безрочныя	814,421	—	474,582	—	1,289,003	—
3. Срочныя	2,054,279	—	1,082,543	—	3,136,822	—
Счетъ банка съ отдѣленіями	—	—	6,508,193	74	6,508,193	74
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	63,722	29	394,682	52	458,404	81
2. По счетамъ банка (postro) суммы, остающіяся за банкомъ	287,974	38	—	—	287,974	38
Акцентованныя тратты	6,550	—	23,147	27	29,697	27
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ за 18 ⁸⁴ / ₁₀₀ годъ	3,780	—	—	—	3,780	—
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	8,965	14	17,175	65	26,140	79
Полученныя проценты и коммиссія { 1885 г.	144,223	40	439,309	12	583,532	52
{ 1886 г.	12,080	29	6,835	69	18,915	98
Переходящія суммы	22,095	06	204,025	26	226,120	32
Итого	8,102,351	17	12,262,755	09	20,365,106	26
Дѣйностей на храненіи	743,588	11	500,951	84	1,244,539	95
Векселей на коммисіи	107,767	32	388,050	11	495,817	43
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги гарантиров.	249,144	68	871,027	36	1,120,172	04
негарантиров.	80,661	51	2,094,553	65	2,175,215	16
векселя съ 2 подпис.	—	—	202,461	20	202,461	20
товары	—	—	10,850	—	10,850	—
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитующіеся % съ Банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	114,927	66
и % переходящія за 1-е сентября 1885 г.	—	—	—	—	98,384	21

При семь № размѣстится отдѣльное объявленіе о подпискѣ на „Восточное Обозрѣніе“ на 1886 годъ.